

Литературное объединение
"ОТКРОВЕНИЕ"
г. Никольск

Рассветный час

II выпуск

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ОТКРОВЕНИЕ»

Рассветный
час

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СБОРНИК
СТИХОВ И ПРОЗЫ

II ВЫПУСК

Кичменгский Городок
2010

Рассветный час: Коллективный сборник. – Вып. II. – Кичменгский Городок: Редакция газеты «Заря Севера», 2010. – 112 с.

Никольское районное литературное объединение «Откровение» является объединением молодых самобытных авторов: поэтов и прозаиков. Его первым руководителем был избран поэт, член Союза писателей России Василий Михайлович Мишенев. Затем в течение нескольких лет возглавлял объединение Виктор Николаевич Цветков. Данная книга является вторым по счету коллективным сборником «Откровения». Первый выпуск был издан в 2003 году.

Литературное объединение активно сотрудничает с литературно-просветительским Яшинским центром «Земляки», с библиотеками и районным отделом культуры. К нам всегда могут прийти желающие заявить о своем творчестве, высказать свое мнение, а также выслушать других.

Живи, дерзай, объединение, собирай под своей крышей откровения людей, равнодушных к литературе, поэзии, нравственной и духовной, простой до наивности и чистой, как никольские родники, как рассветный час!

Руководитель литературного объединения Л.П. Лешуков

ГАГАРИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Николай Николаевич Гагарин родился 5 декабря 1957 года в деревне Аксентьево Никольского района. Школа, армия. Первые его публикации появились в газете «Авангард», тогда еще органе РК КПСС. После роспуска КПСС работал в «Авангарде» заведующим промышленным отделом, уже тогда начал сотрудничать с областными средствами массовой информации, включая радио и телевидение. Но руководство местной газеты своей работой опять не устроил, за что и был уволен по 33 ст. с формулировкой «...за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей». Со дня основания и до закрытия работал в газете «Уездные новости», где из-под его пера вышло немало острых статей на различные темы, имевшие большой общественный резонанс. Работал также в закрытой на сегодня областной газете «Русский Север» специальным корреспондентом по восточным районам Вологодской области. В настоящее время работает водителем в таксофирме. Автор нескольких сценариев спектаклей, поставленных Никольским Народным театром, где работал в свое время заведующим постановочной частью, а также сам играл некоторые роли. Постановку «Рычаги» по рассказу А.Я. Яшина дважды показывали по областному телевидению.

ЗАПИСКИ ТАКСИСТА

ПРИВЕТ С БОЛЬШОГО БОДУНА

Утро 1-го сентября, дети спешат в школу, взрослые на работу. Ко мне в машину садится пассажир, с явными признаками изрядного похмелья, просит подвезти. По дороге заезжаем в магазин, где он берет пару бутылок пива для поправки здоровья. Киваю клиенту на табличку, напоминающую о необходимости пристег-

нуть ремень безопасности, сопровождая это словами: «Смотри, сегодня дежурят на каждом углу, могут наказать».

– Да, да, все понял, – отвечает он, при этом торопливо прячет пиво под сиденье и едет дальше, так и не пристегнувшись.

ТИХО САМ С СОБОЮ...

Пьяный пассажир – это зачастую большие проблемы, но на этот раз мне попался не буйного нрава, тихий. Усевшись в машину, назвал адрес и закемарил. Диспетчер по радиации дает очередной заказ одному из моих коллег. Тот, не зная как проехать до указанного места, начинает уточнять. В их диалог вмешивается другой водитель с подсказками, в общем, завязывается весьма оживленная беседа, в результате которой мой тихий клиент на заднем сидении просыпается и тоже подает свой голос.

– Ни фиги себе, сколько же вас тут едет-то? Нет, мужики, вы уж сначала меня увезите, а потом разбирайтесь, куда вам ехать...

ГДЕ ЖИВЕТ ПЯТАЧОК?

Получаю заявку от диспетчера: «Ветстанция – до улицы Заводской!» Забираю у ветстанции мужчину средних лет и следую на Заводскую. Поскольку пассажир молчит, то двигаюсь по улице Заводской в надежде, что он сам скажет, где его высадить.

– А куда мы едем? – вдруг спрашивает он.

– А куда Вам надо? – одновременно спрашиваю и отвечаю я.

– Я не знаю, – отвечает мой странный пассажир.

– Двенадцатый, – вдруг оживает рация, – Вы где?!

– Катаемся по Заводской, – отвечаю, – причем ни я, ни пассажир не знаем, куда нам надо.

– Видели, вам женщина возле столовой рукой махала?! Заберите ее. Разворачиваюсь, подъезжаю к женщине.

– Вы что это мимо меня, как мимо пустого места, проезжаете?! – возмущенно выговаривает она. – Теперь вот везите нас обратно.

«Клиент всегда прав», – так гласит пункт инструкции, претендующий уже на звание пословицы, поэтому без лишних вопросов везу обоих обратно, разумеется, на ветстанцию.

– Куда Вы нас везете?! – снова возмущается женщина метров через сто обратной дороги.

– Как куда? На ветстанцию, – ничего не понимая, отвечаю я.

– Что Вы надо мной издеваетесь? Не надо нам на ветстанцию. У меня, между прочим, поросенок болеет, я врача заказала. Везите нас к поросенку!

– Хорошо, отвезу, – отвечаю я, начиная что-то соображать. Мой молчаливый пассажир, стало быть – ветеринар, громогласная женщина – хозяйка поросенка, осталось узнать, где находится сам поросенок, о чем я ее и спросил.

– Где, где?! В хлеву, конечно, где же еще?! – продолжает возмущаться женщина, удивляясь моей глупости.

– Адрес хлева не подскажете?..

«С ЛЕГКИМ ПАРОМ!» ИЛИ НАЙДИ НАС, ТАКСИСТ!

«Переулок Тихий, дом 3», – эта заявка поначалу ничуть не смутила меня. Хотя найти искомые переулок и дом было не так-то просто по той причине, что они не обозначены никакими табличками, как и многие улицы и дома нашего города. Нашел. Как говорится, нутром чувствую: вроде здесь. Сигналю, звоню, стучу – никакой реакции. Такое впечатление, что в доме никого нет.

Ну, думаю, может, ошибаюсь. Иду через дорогу к соседям прояснить ситуацию. На звонок выходит женщина.

– Переулок Тихий, дом 3 – этот будет? – спрашиваю ее, указывая на предполагаемое здание.

– Да, да – этот, – охотно подтверждает она.

– Странно, такси заказали, а, похоже, и дома никого нет, – удивляюсь я.

– А-а, так они у нас в бане моются..

Такая вот игра, под названием «Найди нас, таксист, мы у соседа в бане!».

Все это слегка напоминает анекдот о том, как Маша с Вовочкой в прятки играли: «Вовочка, давай в прятки играть. Если ты меня найдешь, то – поцелуешь, а если не найдешь, то – я в шкафу». Ну, там хоть ясно, что Маша хотела, чтоб ее поцеловали.

КТО ПОСЛЕДНИЙ?

Два часа ночи. Диспетчер дает заказ – улица Беляева, дом 40. Подъезжаю, у дома стоит парочка – молодой человек с девушкой.

– Вы такси заказывали? – спрашиваю их.

– Нет, мы такси не заказывали.

Странно, думаю: больше никого на пустынной улице нет, окна дома не светятся. Стоим, ждем.

– Закурить не найдется? – спрашивает меня парень.

– Нет, – отвечаю, – я не курю.

Сбежал в дом, закурил, стоим, ждем. Минут через десять подошла машина такси другой фирмы, молодые люди сели в машину и уехали.

Я, конечно, понимаю, бывает, когда клиенты очень торопятся и не очень обременены совестью, то звонят сразу в две фирмы: типа, кто первым приедет, с тем и уедем. Но чтобы с тем, кто последний...

«ОТВЕЗИТЕ НАС... НА КЛАДБИЩЕ»

Лето, двенадцатый час ночи, стою у кафе «Заречье», подходят пятеро девчонок.

– Довезите нас до кладбища, – просят они.

– А не рановато вам туда? – спрашиваю, имея в виду их возраст (лет по 15-16 будет).

– Да нет, в самый раз, скоро уже стемнеет. Нас там уже ждут (!)... будем у парня день рождения отмечать.

Работа в такси притупляет чувство удивления, посему я не очень поразился такому выбору места празднования дня рождения. Девчонки утрамбовались в машину, и мы двинулись в сторону нового городского кладбища. Неподалеку от него на обочине дороги в ожидании сидел паренек.

– Смотри, сколько я тебе девчонок привез! – хотел обрадовать я его.

Но вид у парня был почему-то грустный, ни слова не сказав мне, он поднялся и пошел в сторону от дороги. Девчонки же, весело щебеча, двинулись за ним, а одна из них прокричала мне: «Мы попозже позвоним, так ты и обратно нас привезешь!»

Скорее всего, я и забыл бы об этом несколько странном, но незначительном эпизоде, если б он не имел продолжения.

На другой день снова стою у «Заречья», близится полночь.

– Двенадцатый, Вас ждут на кладбище, – раздается вдруг голос диспетчера.

– Что, уже?! – мелькает первая мысль, обжигая нутро мистическим холодком. Затем, вспомнив вчерашнее, удивляюсь: «Неужели они до сих пор там?!»

Движимый уже не только приказом диспетчера, а и собственным любопытством, следую к тому месту, где оставил вчерашний девичий десант. Подъехав, вижу у дороги в сгущающихся сумерках группу людей, но это уже совершенно другая компания, тоже отмечавшая что-то в леске рядом с кладбищем.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ, ЧЬЯ ЭТО БАРЫШНЯ?..

У магазина «Надежда» забрал двух молодых мужчин. Загрузив в багажник нехилых размеров грузовик в подарок сыну, они разместились на заднем сиденьи.

– Слышь, Петруха, если мы сейчас поедem бухать, то машинку мы точно потеряем, а если мы поедem домой, то меня Маринка уже никуда не отпустит, – говорит один из них другу.

«М-да, ситуация почти как у гамлетовского Йорика: «Пить или не пить? Вот в чем вопрос!», – подумалось мне. Проникшись их проблемой, я решил помочь им разругить ситуацию.

– Мужики, какие проблемы? Говорите адрес, платите деньги, а машинку я и без вас доставлю, лишь бы было, кому передать, – обратился я к ним.

– Переулок Луговой, дом 1, квартира 2, жена Марина – дома, – обрадовано отрапортовал мне мужчина, расплачиваясь за услугу. И они налегке отправились гулять, а я поехал по указанному адресу.

Въехав в переулок без названия и с домами без нумерации, я остановился у предполагаемого дома. Вроде здесь. Но меня смутило то, что на крыльце лежал метровый слой снега. «Давненько мужичок дома не был», – подумалось мне. Решил на всякий случай уточнить адрес у аборигена, колющего дрова по соседству.

– Простите, пожалуйста, переулочек Луговой, дом 1, квартира 2 – это здесь?

– Нет, – ответил мне он и указал на дом через дорогу.

Войдя в указанную квартиру, обращаюсь к находящейся там женщине: «Переулочек Луговой, дом 1, квартира 2 – это здесь?»

– Да, да, здесь! – радостно ответила она.

– Тогда вам посылочка, – говорю я. Иду к машине и вношу в квартиру грузовик.

– Ой, нет, нет, это не нам. Это, наверное, соседям, – и показывает рукой за стенку двухквартирного дома. Иду к соседям, но там никого нет. Выходя от них, встречаюсь с мужчиной.

– Ты чего здесь шарисься?! – грозно вопрошает он.

– Дом 1 квартира 2 – это здесь? – спрашиваю я.

– Нет, это дом 6 квартира 2, – отвечает он.

«Странно, – думаю я, – как это может быть – за стенкой дом 1, а здесь дом 6?»

Совершенно растерянный, выхожу на улицу, вижу двух женщин, проходящих мимо.

– Простите, пожалуйста, не подскажите, где здесь дом 1?» – обращаюсь я к ним.

– Не знаем, – отвечают они.

– А вы в каком живете?

– Мы – в четвертом, – отвечают они и уходят.

Тут, на радость мне, из подъехавшей машины выходят двое мужчин.

– Скажите, где здесь дом 1? – спрашиваю их.

– Да вот он, – отвечает один из них и показывает на дом, к которому я сразу и подъехал, – я сам тут в первой квартире живу.

– А как к соседям во вторую ходят? – спрашиваю я, указывая на метровый сугроб на соседнем крыльце.

– Не знаю...

– Мужики, выручайте, – взмолился я, – меня тут просили машинку для сына в подарок передать, сказали, жена Марина дома.

– Так вон Маринка-то идет, – сказал второй, – показывая на женщину, идущую из бани в первую квартиру.

– Проведите меня к ней, – прошу я, так как вижу во дворе большую собаку.

- Так это же моя жена...
- Я не знаю, чья она жена, но я должен передать посылку.
- Хорошо, пойдем...

Зайдя в дом, я обращаюсь к Марине: «Меня просили передать машинку для сына».

Если б женщина сказала мне, что она не та Марина, или: «Пошел он на ... со своей машинкой, я уже давно с другим живу», – я бы все понял. Но она сказала так: «Извините, я сейчас после бани, мне не до Вас, зайдите попозже».

ДОГОВОРИЛИСЬ

До недавнего времени считал нижеследующую историю анекдотом:

«Садится подвыпившая дама в такси, водитель спрашивает:

- Вам куда?
- Не Ваше дело, – отвечает она...»

Поздний вечер, кафе «Эдем». Ко мне в машину садится женщина в изрядном подшитои.

- Вам куда? – спрашиваю я.
- Домой, – отвечает она.

«Конкретный адрес!» – подумалось мне. Решил приколоться:

– Ко мне, что ли? – намекая на то, что свой-то адрес я знаю, а вот ее...

Она по-своему поняла сей намек. Критически оглядев меня, ответила: «Ну зачем к Вам-то, посхали уж ко мне...»

РАННИЙ ЗАКАТ

Раннее утро. Из кафе «Эдем» выходит пара уставших после длительного отдыха девиц. Посмотрев на восходящее солнце, одна из них говорит другой: «Ой, смотри, солнышко заходит...»

НЕ ТАМ ИСКАЛИ

Получил заказ забрать пассажиров на улице Луговой, дом 5. Подъехал, жду, никто не выходит, связался с диспетчером, уточнил адрес.

– Улица Луговая, дом 5, квартира 1, – подтверждает диспетчер.
– Здесь частный многоквартирный дом, – отвечаю я, – может, переулочек Луговой, там двухквартирные дома? – высказываю я предположение.

– Сейчас созвонюсь, – отвечает диспетчер.

В итоге состоялся такой диалог:

– Да как пошло? Вы нас в городе-то ищите, мы ведь в Кожаево живем.

– Что же Вы не сказали, что в деревне Кожаево живете?

– Да как же и в городе Луговая есть? Ведь все знают, что мы в Кожаево живем...

ТЕЛЕФОН

Его я нашел на заднем сиденье где-то в середине смены и, конечно же, не мог вспомнить, кто оставил его. Чтобы вычислить владельца забытого мобильника открыл список, нашел там абонента, обозначенного – «жена». Совершенно справедливо надеясь на то, что уж жена-то не только подскажет, чей это телефон, но и поможет вернуть его хозяину. Нажал кнопку вызова и услышал женский голос:

– Чево надо?

– Здравствуйте, – отвечаю, – я работаю в службе такси, нашел в своей машине забытый кем-то телефон, пытаюсь узнать, чей он...

– Это не мой телефон, мой телефон у меня, вот я с него разговариваю.

– Это понятно, я хочу узнать, чей телефон у меня, для чего и звоню абоненту, который числится здесь в списке как «жена». Ответили Вы, стало быть, это телефон Вашего мужа.

– Не знаю, у меня тут какой-то Вася высветился.

– А Вашего мужа как зовут?

– Вася, но он сейчас дома, а может, у дочери.

– Ну и как же мне его найти?

– А Вы ему позвоните.

– Каким образом?

– Ну, у Вас же есть его телефон.

- ...Давайте лучше я его Вам привезу, где Вы находитесь?
- Я на работе.
- А точнее?
- На втором этаже...

После нескольких минут разговора мне удалось-таки выяснить местонахождение жены Васи и вернуть ей телефон.

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Женская логика уникальна и нам, мужчинам, малопонятна, в чем вы смогли убедиться, прочитав вышеизложенное. Эта мини-атюра еще более ярко подтверждает сей факт.

Очередной пассажир попросил меня подвезти его на улицу Беляева к дому, где живет нужный ему человек. Как ему объяснила одна женщина, это должен быть двухэтажный кирпичный дом в конце улицы, у самой реки. Я не первый год работаю в такси и неплохо знаю свой город, поэтому сразу сказал ему, что на улице Беляева всего два кирпичных дома, и оба далеко от реки. Мы проехали всю улицу Беляева и, естественно, никакого иного дома не обнаружили. Обратились к мужчине из местных с просьбой помочь нам, он лишь подтвердил отсутствие здесь кирпичных домов, но, проникшись нашей проблемой, спросил фамилию и имя разыскиваемого нами человека и по этим данным толково объяснил нам, где он проживает. Искомый дом оказался не на улице, а в переулке Беляева, он был одноэтажным, деревянным и вдалеке от реки, если не считать за таковую ручей, который в летнюю пору воробью по колено.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗАКАЗЫВАЛИ?

Известно, что таксисты с диспетчером и между собой общаются по радию, настроенной на установленную волну, которая строго определена, и у фирмы имеется разрешение местных властей на использование именно этой волны, дабы избежать различных накладок. Но, тем не менее, случается всякое. Иной раз голос диспетчера какой-нибудь вологодской таксофирмы слышно лучше, чем голос своего. Нужно уметь отличать голос своего дис-

петчера, чтобы не принять вызов от другого, к примеру, на пресловутую улицу Строителей, которая имеется, как известно, в каждом городе. Бывает, транзитные дальнобойщики ведут свои разговоры, предназначенные далеко не для посторонних ушей. Как-то один другому начал описывать свои вчерашние похождения с такими подробностями, что пришлось срочно прервать его, объяснив мужикам, что отчет об их интимных делах приходится слушать не только нам, но и нашим пассажирам, коими являются также женщины и дети.

Довелось услышать на своей волне даже переговоры летчиков одного из военных гарнизонов.

– Танцор, Танцор, я Максим, – четко слышу я громкий мужской голос по радию, – как слышишь меня, прием?

– Максим, Максим, я Танцор, слышу Вас хорошо, да только вот таксисты сильно мешают. Надо как-то с ними бороться.

– А ты бомбу сбрось, – хотелось ответить мне, но я промолчал. Кто знает, как у них там с чувством юмора. В прессе уже описывались случаи, когда военные корабли обстреляли из крупнокалиберных пулеметов дачный поселок, а артиллеристы запустили снаряд прямо на детскую площадку одного из городов.

СОБЛЮДАЙ ДИСТАНЦИЮ...

С левой стороны улицы от здания ГИБДД, подрезая движущиеся автомобили, стремительно, с визгом шин, стартует «Ока». Промчавшись метров сто, машина резко тормозит, включает левый поворот, но налево не поворачивает, а пытается свернуть направо, но не вписывается в поворот, СДАЕТ НАЗАД, разворачивается поперек дороги и только после этого паркуется на обочине. Все, кто следовал сзади, стоят, не решаясь двигаться дальше, остерегаясь опасных маневров «бешеной табуретки». Из маленькой «Оки» выбирается двухметроворостый мужчина в форме сотрудника ДПС, бросает на ходу фразу ошалевшим водителям: «Соблюдайте дистанцию, и не будет никаких проблем!» – и скрывается в здании РОВД.

ВСЕМ СТОЯТЬ!!!

Получил заказ забрать пассажиров у магазина «Компас», что напротив первой школы. По улице 25-го Октября подъезжаю к перекрестку, убедившись в отсутствии помех, поворачиваю направо, на улицу Конева. Мои пассажиры – двое парней – стоят на крыльце магазина. В это время навстречу мне по другой стороне улицы идет машина такси «Гарант». Парни, увидев ее и будучи уверенными, что такси идет за ними, машут водителю рукой и бегут через дорогу по пешеходному переходу к машине. Мы оба останавливаемся. Первый из парней открывает дверцу такси «Гарант», второй, заметив меня, замирает перед капотом моей машины. Пока они размышляют, куда же им сесть, мы, естественно, стоим. Не могу же я ехать на пешехода, равно как и мой коллега с открытой дверкой. Появляется еще одна машина – малиновая «пятерка», объезжает машину «Гаранта», останавливается прямо на перекрестке, из нее выбегает двухметровый верзила в форме ДПС и машет полосатым жезлом: «Всем стоять!» Так как к этому времени оба парня сели-гаки в такси «Гарант», машина попыталась тронуться с места. Я, при отсутствии помехи, также двинулся с зоны пешеходного перехода, но меня остановил непонятный грохот сзади. Это верзила гибэдэдэшник, в два прыжка нагнав меня, стучал жезлом по багажнику моей машины.

– Почему скрываемся с места нарушения?! – кричит он мне.

– Я ничего не нарушал и никуда не срываюсь, а просто съезжаю с зоны перехода, – отвечаю я.

– Вот я потому тебя и останавливаю, что ты стоишь в неположенном месте... – резюмировал гаишник.

Забрав у обоих документы, бравый страж правопорядка ведет нас в свою машину, не по Правилам стоящую на перекрестке, для оформления документов о НАШИХ «нарушениях». Причем выписывает сразу постановление, а не протокол, как предусмотрено Правилами в случае, если водитель не согласен с вменяемым ему в вину нарушением. На мое замечание об этом заявляет: «Не согласен – пиши внизу объяснение и подписывай».

– Но постановление не предусматривает никаких объяснений, – снова возражаю, – я не буду это подписывать.

– Тогда поедem разбираться в отдел...

Поняв, что это уже надолго, и я потеряю больше, чем выписанные уже сто штрафных рублей, вынужденно подписываю несправедливо вынесенное постановление. Скажу сразу, что впоследствии мне пришлось пожалеть об этом, так как следующее постановление, вынесенное в отношении меня этим гигантом мысли, превзошло все пределы человеческого понимания, но это уже совсем другая история.

ЗОТИКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

Родилась в 1978 году в Вологде. Живет и работает в Никольске. По специальности – медсестра. Стихи публиковались в районной и областной печати.

* * *

Разгоралось Полыхало,
Отгоняя гнус.
Языками тьму лизало,
Робко пробуя на вкус.

В тихом танце закружилось,
Набираясь сил.
Замерцало, заискрилось,
Вырываясь из кадил.

Вспыхнуло... И заплясало,
Красным маревом плеча.
Зазвенело, затрещало –
Песню пело трепеща.

С темнотою наигралось,
Искры бросив в дар.

Нежно с ветром обнималось,
Отдавая жар...

Под туманным покрывалом –
Гаснущая медь.
До рассвета Полыхало
Будет землю греть.

ВЕНЕЦ МАТЕРИ

Нижайший из поклонов поклон
Тебе –
Челом в ноги.
Дражайшую из всех корон
На земле
Храните, Боги.

Нежнейшая из ладоней ладонь
К щеке
Моей – целую.
Пусть только свечи огонь
В руке
Ветра не задуют.

Длиннейшая из всех ночей –
Хвала
Венцу! – в сладость.
Смотрю в твоих очей
Зеркала –
Любви радость.

Ярчайший из камней венца
Слезой
Чистейшею сияет.
Никто из женщин до конца
Святой
Короны не снимает.

* * *

Не о любви пою.
Пою любовь – моей земле
В венке ромашек белых.

Пою любовь нескошенной траве,
Шелками скрывшей бусы ягод спелых.

Пою любовь танцующей грозе,
Полям, в истоме ждущим ливня капель.

Пою любовь серебряной росе,
Уснувшей на мохнатой ели лапе.

Пою любовь малиновой заре,
Целующей березы утром ранним.

Не о любви пою.
Пою любовь – моей горе,
В расшитом васильками сарафане.

* * *

В слезы снег –
Сотни рек,
Бусами звеня.

В жилы ток –
Жизни сок,
Радостью пьяня.

Ветви – ввысь!
Стан, не гнись!
В землю, якоря!

На, листок,
Ветерок –
Жуй до сентября.

* * *

С разбегу в сугроб! – След! –
Надо ж, какая радость!
Взгляд в небеса – снег,
Сметает с земли усталость.

С разбегу в любовь! В кровь
Не только колени. Жалость?
Испытываю, что вновь,
Задним числом – шалость.

С разбегу в самую грязь,
Проталкивая телегу,
Сочувствую себе, злясь,
Что не могу не с разбегу.

* * *

Обреченный лист:
Падать вниз
С желтокрылыми,
Слышишь ветра свист:
За ветвь держись
Всеми жилами.

Удрученный лист –
День прошел.
Ты еще один вымоли.
До верхушки чист
Материнский ствол –
Дожди вымыли.

Огорченный лист,
Не багров, не рыж.
Отлетишь в зеленом.
Ты станцуешь твист
На одной из крыш,
Упадешь с поклоном.

* * *

Рисую осень. Из окна:
Сквозь дождик – серым –
Берез сентябрьских желтизна
И школа – белым.

И фиолетовым – бока
Наплывшей тучи.
Рисует золотым рука
Блеснувший лучик.

И под зонтом – зеленым – сын.
Оранжевым – листочки.
И ярко-красным – георгин
В букете дочки.

* * *

По обе стороны – спят сладко радости.
Пусть стороной от них пройдут все напасти.

Под теплым крылышком – по обе стороны –
Два милых птенчика, не тронут вороны.

Пусть ветер ласково им гладит перышки.
По обе стороны – спят сладко солнышки.

И я поделена на части равные –
По обе стороны – и это главное.

* * *

Я жалею тебя, жалею.
Твои ножки дыханьем грею.
По ночам глаз сомкнуть не смею.
Берегинею берегу.

Над твоей головой воркую.
Там, где «бо-бо», сто раз подую.

Я с твоей болезнью воюю.
Я тебя не отдам врагу.

Я целую тебя, ласкаю.
С рук своих тебя не отпускаю.
Я тебя от беды спасаю,
А от боли спасти не могу.

* * *

Посмотрю я в зеркало
И скажу с упреком:
«Что же ты наделала,
Вроде ненароком?»

Ну зачем влюбилась?
Ты ведь не хотела.
Как же получилось,
Что недоглядела?»

И теперь на сердце –
Майская гроза.
Распахнули дверцу
Синие глаза.

То смеюсь, то плачу я –
Это все февраль.
Ничего не значу я
Для тебя, а жаль.

* * *

Ты не мне венчанный.
И не ты нужен мне.
Высоко кречетом
Мой парит суженый.

Под луной белою
И в лучах солнышка

Пролетит смелый мой
У мово гнездышка.

Мне нельзя к соколу
В небеса синие.
Буду жить около
Под чужим именем.

* * *

Отпусти в поля гнедую,
В васильковые поля.
Пусть на гриву золотую
Полюбуется земля.

Пусть бока целует ветер,
В ноздри – запах спелой ржи.
Ты ее фамильной плетью
За забором не держи.

Дай напиться вволю воли,
Морду в роднике умыть.
И на коже капли соли
В белых росах утопить.

Нет, чужой ее не тронет,
Не ищи кнута спросонок.
Ждет ее в твоём загоне
Длинноногий жеребенок.

* * *

«Мой милый, что тебе я сделала?..»

М. Цветаева.

Ведьмой на костре стою зареванной,
Ваами за любовь свою ошлеванной.

Прячусь не в шелка, а в платье рваное.
Все мое на мне приданое.

Жрет меня толпа глазами пьяными,
Казни ждет, ревет – она с изъянами.

Где же колдовство, где чары ведьмины?
Заглушить перстом бы трубы медные.

Но стою к столбу привязана.
Я за все сполна наказана.

Вот уж дым в глаза...
Вы простите за...

Вот уж жар к ногам...
Что я сделала Вам?

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ

Вырываешь швы из свежей раны,
Так, себе в утеху – раз, два, три.
Расставляешь вновь свои капканы,
Радуюсь – все могут короли.

Фаворитки лопают от зависти:
Мне подарен царственный поклон.
Полагаешь, очумев от радости,
Стану я претендовать на трон?

Жаль, но не найдется, милый, силушки
Позабыть шелк свадебных карет.
Ты мне так хотел подрезать крылышки,
Видел ли – и ошеренья нет.

С благодарностью за чашу сплетен славы,
Не считаясь с золотым венцом,

Дать бы в лоб тебе, подаренным – тем самым –
С синей церковкой, пасхальным яйцом.

* * *

Скоро лягут детки спать на кровать,
Будут сладко почивать-ночевать.

Будут ветры по земле кочевать,
Облака в ладонях теплых качать.

Будут звезды по небесной гулять
По дороге, ваши сны охранять,

На ресницы сыпать серебро луны.
Спите, спите, шалуны-балуны.

Будет солнце утром деток встречать.
Золотым лучом на лобики печатъ:

Будут люди сыновей привечать,
Королевичами станут величать.

Будет доченька лебедушкой ходить,
Красотой своей сердечки бередить.

Спите-спите, набирайтесь сил.
День сегодняшний глаза закрыл.

* * *

«Мама! Мамочка, смотри:
Димке очень нравится!» –
Катя дует пузыри
Мыльные, старается.

Дима счастлив. Дима рад.
Смехом заливается.

Одного из пузырят
Он поймать пытается.

Огорчается сынок
(Как тут не расстроиться?) –
Ни в ладонь, ни на зубок
Красота не ловится.

Хлоп! И лопнул пузырек.
«У-у, какой я сильный!»
И сыночку невдомек
То, что шарик мыльный.

* * *

Тропой заветной,
Едва приметной,
Слепым дорогу нахожу.
На водопой спешу
Раненым зверем,
Успеть бы – час отмерен.

Шуршу камышу:
«Шу-шу, потише,
Беды не сделай,
Сомкни колосья-стрелы
Над головой моей повыше,
Стань крышей».

Выдох. Вдох. Рывок.
Мне б один глоток
Той воды ключевой,
Ледяной,
Дающей силы в зной.
Я б остался живой...

* * *

Морозящий дождь. Глупый серый дождь.
Что ж ты, мокрый, разошелся: льешь и льешь?

Я с тобой сегодня плачу. Я одна.
Ты его надолго ль скрыла, серая стена?

Что ж ты с тучей голубенюшко сосватала,
Сини очи от меня в туманы спрятала?

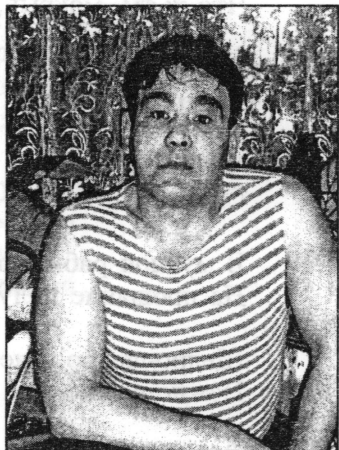
В мутной ряби лужи лист, желтый, первый,
На прощание целуешь, хитрый серый.

Щедро-щедро с неба струи слез роняешь.
Нежно-нежно мне ладони каплями ласкаешь.

Только зря на окна серой влагой дышишь.
Знаю: он вернется. Он вернется! Слышишь?

ЗАЙЦЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Родился в городе Никольске Вологодской области в 1969 году. Окончил среднюю школу №1. Служил в Советской Армии. В настоящее время работает плотником. Женат. Печатался в районной газете «Авангард».

Я НИКОЛЬСКИЙ

Я никольский, сим горжусь
И люблю свой край.
Кто бы что ни говорил,
Для меня здесь рай.
Улиц стройных квартала
Дышат стариной.
Здесь судьба меня свела
С верною женой.
Мой любимый городок,
Сказочный такой.
Окольцован на века
Чистой Юг-рекой.
С Вахрамеевских высот,
С павловских полей
Полюбуйся на него
В кронах тополей.
Вольно дышится, легко

В жаркий летний день.
В центре – выжженный собор
В парки бросил тень.
И покинутый Христом
В огненную ночь,
Унеслась его душа
С едким дымом прочь.
Но я верю, он блеснет
Прежней красотой.
И потянется к нему
Весь народ честной.
Так живи и процветай,
Милый и родной,
Разным бедам всем назло,
Славный город мой!

Август 2008 г.

СУТКИ

В прощальном зареве заката,
Пред смертью прожитого дня,
Ночь в небо смотрит виновато,
Стегая красного коня.
Ее помощник, мгlistый вечер,
У фонарей просил огня.
За упокой зажгите свечи,
За светлость умершего дня.
Зажглись на улицах лампы,
И тишина, тревожа слух,
Хранит ночи немой прохладу
Для мошек, бабочек и мух.
Рассвет, забрезжив, растворяет
Зарей ночную темноту.
И новый день дверь открывает
В мирскую нашу суету.

18 апреля 2009 г.

ПОКАЯНИЕ

О, сколько раз гневил я Бога
Своим прокуренным нутром.
Мне в ад заказана дорога,
С котлом и пламенным костром.

Хоть в храме двери мне открыли.
Но исповедаться кому?
Святыни в рынок превратили,
Посеяв хаос и чуму.

Покаяться хочу пред Вами,
Пока еще я не в бреду.
Наверно, в том небесном храме
Я в ноги к Богу упаду.

Но это только после смерти,
Когда душа взметнется ввысь.
И это будет, уж поверьте.
Ты за меня лишь помолись.

18 апреля 2009 г.

* * *

*Рыжкову Николаю Анатольевичу
и всему медперсоналу.*

Покинул стены средней школы.
Под гнетом умственных венцов
Свобода нас пустила в доли,
Как оперившихся птенцов.

И я, мечтами окрыленный,
Предвосхищая выпускной,
С друзьями встретил вечер сонный,
В канаве, ДТП – родной.

В палате, полностью разбитый,
И с в ключья порванным лицом,
Как кукла нитками зашитый,
Я разговаривал с Творцом.

И шанс был дан родиться снова,
Трудиться, жить, растя детей.
Лишь память, метка рока злого –
Шрам ото рта и до бровей.

Забыл я радужные муки.
За упокой мне нет свечи.
Спасибо вам за ваши руки,
Хирурги, сестры и врачи!

1986 г.

ВЫБОРЫ

И чего ж мы выбираем,
Часть души своей даря?
Если скажете: – Не знаем, –
Это вы сказали зря.
Завалили все рекламой,
Прайс-листы, календари,
С подковыркой хитрой самой
Ложь народу подари.
Хорошо живет, раздольно
Каждый думский депутат.
Всюду встретят хлебосольно –
У него же есть мандат.
Нет той партии прекрасней,
Но от слов и ерунды
Нет подвижек, как в той басне:
Ни туды и ни сюды.
И на плод известных фруктов
Нет надежды никакой.
На предвыборную гонку

Денежки текут рекой.
От репрессий и застоя,
От бредовости идей
Отреклись! Вернуть былое
Нет желанья у людей.
Мы растем в стране могучей,
В череде последних лет
С партией «медведя» лучше
Жить и удивлять весь свет.
Так не бойся, не стесняйся,
Голосуй, Отчизны сын.
Ведь тебя уже назвали
Гордым словом – «господин»!

* * *

Расплескался в лунном свете
Зимней сказкой лес.
Полный сумрачных видений,
В отблеске небес.
Заблудились взгляды счастья
В кружеве следов.
Нагрузились ветви елей
Свежестью плодов.
С оттепелью – появленье
Запаха хвои.
И блестят от изумленья
Вновь глаза мои.
На тропе, обняв друг друга,
В мирной тишине,
Мы стоим вдвоем с супругой,
Как в прекрасном сне.
И в безоблачном просторе
Млечной высоты
Мы увидим в звездном море
Малыша черты.
Загадаем, чтоб явился

В наш земной мирок
Плод любовного восторга,
Маленький сынок.

Январь 2009 г.

ГОРОДОК

Тот городок найти несложно,
Там Кичменга и Юг текут.
Проехать мимо невозможно,
Места красот к себе влекут.
Дорога, змейкой извиваясь,
Ведет, в просторы удаляясь
Высот некошенных полей,
Лесов, не тронутых пилою,
Озер, засыпанных листвою.
Таких мест мало стало в ней,
В России, матушке моей.
Без всякой зависти и лести,
В моих стихах мотив один:
Пишу о благодатном месте.
Родился здесь мой средний сын.

6.11.2000 г.

* * *

Поссорились в сердцах душа и тело.
Они ругаются, а значит, нет и дела
У человека, да и разум помутнен,
И только давит голосом он стон.

Знобит и ломит обезумевшее тело.
Вчера душа в застолье погудела,
Ей веселиться хочется сейчас,
А тело мается который час.

– Нет лучше излечения похмелья
После хорошего и буйного веселья –

Нам водочки отведать из ковша, –
Пропела нежно русская душа.

Но чисто на столе, пуста корзина.
– Пожалуйста, сходи до магазина.
Распахнута я вся, нутро горит, –
Душа, подмазываясь, телу говорит.

– Я не могу идти, все ноги онемели,
Уж лучше отлежусь в своей постели,
А ты лети, но не залезь в петлю,
Повеселись еще, пока я сплю.

– Куда ж я без тебя, лишь только к Богу,
А ты найдешь на кладбище дорогу.
Не жить нам друг без друга на Земле,
Не находиться здесь в добре и зле.

– И я о том, так что давай, подруга,
Не будем больше обижать друг друга.
Не нужно нам крикливых ссор,
На человека ляжет сей позор.

Взгляни по сторонам, кто тебе ближе:
Веселый, удалой, иль кто обижен?
Если в ладу живут душа и тело,
То и по жизни человек шагает смело.

23 марта 2009 г.

* * *

Расцвела под окном сирень,
Месяц май пролетел, как сон,
Лишь один вспоминала день,
Когда в дом постучался он.

Грусть-печаль у него в глазах,
Безысходность дыханьем жжет,
За водой в дом зашла в слезах,
Поняла, что мужик не врет.

Разбудили его слова,
Взбудоражили сонную кровь,
Закружилась ее голова,
Просыпалась в душе любовь.

Не сказала, не крикнула: «Стой!»
Он ушел, лишь оставив следы.
Ковш держала в руке пустой
И ведерко без капли воды.

РОДИНА

О Никольске говорим с любовью,
Где б мы ни были, в каком краю.
Напиши, душа, моею кровью,
Если ты окажешься в раю.
Нацарапай на небесном своде
Перышком крылатою руки
О хорошем, праведном народе,
Что живет на бреге Юг-реки.
Врач, художник, адвокат, учитель –
Всех профессий мне не перечеть.
Здесь нашли навек свою обитель,
В них живет добро, любовь и честь.
О поэте накройай хоть строчку,
Что вдыхал сосновую хвою,
И не нужно в тексте ставить точку,
Восхваляя Родину свою!

2 февраля 2008 г.

МАМЕ

На улице уже давно стемнело,
И миллионы звезд зажглись в далекой мгле,
А мама, вышивая, песню пела
И вспоминала детство в маленьком селе.

Конвейером сплошным шли люди по этапу.
С братишкой и сестрой росли тогда они.
Она не знает, где и как убили папу,
Но помнит: хоронили мать в суровые те дни.

Струятся по щеке слез капельки святые,
А память все сильнее бьет в виски.
Вот вспомнился детдом, конверты грез пустые,
Мгновения, в которые щемило от тоски.

А годы все летят, несет их память дальше.
Вот молодость, фата и сразу трое сыновей.
Ей удалось прожить без зависти и фальши,
И вот – сынок четвертый, хотелось дочерей.

Да, жизнь – не сладкий рай, где ничего не нужно.
А поднимать детей – не поле перейти.
Стирая по ночам, работая натужно,
Чтобы они могли свой в жизни путь найти.

Опять kloкочет кровь в той незажившей ране.
Слезой не затушить, душа горит огнем.
О сыне дорогом, погибшем в Пакистане,
Горюет и рыдает мамуля день за днем.

Лет жизни череда стремглав промчится пулей,
И вот уже внучата забегают в дом,
Целуют, поздравляют любимую бабулю
С цветущим и прекрасным, весенним женским днем.

Вот счастья сладкий миг, тогда и жить хотелось,
Собрать всех за столом, но это – лишь в мечтах,
А мы лишь повзрослели, как птицы, разлетелись
И вьем себе гнездо в далеких сторонах.

1990 г.

СВОБОДА

Когда горит зеленый свет
Мечте, родившейся в неволе,
Свободе крикну я: «Привет!»
«Прощай!» – скажу я горькой доле.
Из стен, холодных от тоски,
Углов, с висящей паутиной,
Уйду на пляжные пески,
В любовь нырну, с ее путиной.
Забуду все как страшный сон.
Начну все заново, с начала.
Пусть громкий, колокольный звон
Меня проводит от причала.

12 марта 2009 г.

ССОРА

Когда поссоримся мы с милой,
Я, хлопнув дверью, прочь уйду,
Похваставшись мужскою силой,
И первым извиненья жду.
Мы не всегда бываем правы,
Я говорю про мужиков,
В том виноваты наши нравы,
А для семьи итог каков?
Не друг, не визитер ваш частый –
Лишь только верная жена
От бездны, пропасти, несчастий,
Убережет всегда одна.
От непристойного загула,

От шага в яму наугад,
От вражьего стального дула
Нас защитит любимый взгляд.
Чего хотим, не знаем сами,
В порыве ревности и лжи,
Но из-за ссор в семейном храме
На плаху голову ложи.

Ноябрь 2008 г.

ПАРОХОД СУДЬБЫ

Вот под дождем стою я вновь
И думаю, как прежде.
Прошла последняя любовь,
Последняя надежда.
Мой серый пароход судьбы
Попал в круговорот беды.
Кого еще ведут сюда мои следы?

Я, может быть, переживал,
Быть может, был расстроен.
Но был всегда я не один,
Всегда нас было двое.
Мой серый пароход судьбы –
Поклонник вечной мерзлоты.
Кого еще ведут сюда мои следы?

Ну вот и все, лишь темнота,
В душе «собачий» холод.
А мог бы жить и жить любя,
Ведь я еще так молод.
Мой серый пароход судьбы
Утонет в омуте беды.
Кого еще ведут сюда мои следы?

ДУША

Загуляла душа вновь у русского парня.
От житейских забот улетела в поля.
Не пугает ее в этот раз бесоварня,
И не точит ее грешной зависти тля.
Распласталась в стогу, в свеже-высохшем сене,
Поплескалась в воде вечно пьющей реки.
Покружила с лихвой в бело-облачной пене
И туда забрела, где лежат земляки.
Ведь у каждой души, не покинувшей тело,
Есть желанья порыв – навестить не спеша
Кровно-близких людей, живших чисто и смело,
Чья уже навсегда улетела душа.

15 февраля 2009 г.

ПЕРВОМУ УЧИТЕЛЮ

Надежде Серафимовне Рыжковой

От каждого нашего доброго имени,
Вы нас научили читать и писать,
Спасибо огромное Вам, Серафимовна,
Ведь первый учитель – как мать.
И сколько же нервов потрачено было
За весь многолетний Ваш стаж,
Чтоб рвенье к учению в нас не остыло,
И к знаниям остался кураж.
Простите нас, грешных, что к Вам не заходим
С улыбкой и добрым словом.
Но в мыслях всегда мы с сентябрьским букетом
Стоим перед Вашим крыльцом.

* * *

Напрасно мы себя изводим
Из-за любого пустяка.
И по врачам частенько ходим
С болячкой, проще синяка.
С любовью к жизни относиться,
Не ныть, не плакать никогда.
Пусть нас тупая боль боится,
Обходит стороной беда.
Вставая завтра из постели,
Вы зарядитесь добротой
На день, на целую неделю,
На месяц и на год другой.
И вы увидите, как краски
Вокруг изменятся в тонах.
И от людской безмерной ласки
Утонете в приятных снах.

Декабрь 2008 г.

МАМЕ

Те песни, что слышал я в детстве,
Остались со мной навсегда.
Все дело в хорошем наследстве
Ума, доброты и труда.
Я, мам, никогда не забуду
Стихи, хоть они не твои.
«Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои».
Как Вещий Олег с дружиной своей
«Отмстил неразумным хазарам».
И много хороших и ценных идей
Дано мне тобой, твоим даром.
Детишкам своим передам твой завет,
Я нежно тебя обнимаю.

Пусть вечно искрится красы твоей свет!
Люблю! Слов дороже не знаю.

31 октября 2008 г.

ОСЕНЬ

Гроздь рябины спелой, желтая трава.
На березке белой – в золоте листва.
Гриб на дряхлой ножке весь уже замерз.
И в берлоге мишка в лапу спрятал нос.

Я бреду по лесу, навожу мосты,
С матушкой-природой, феей красоты.
На кривой тропинке, след отметив мой, –
Первые снежинки белой пеленой.

Карандаш с тетрадью, легкий вещмешок,
Складываю рифмы в маленький стишок.
Елочку поглажу, обниму сосну,
Может, не придется им встречать весну.

Выйду на опушку, разведу костер.
Не кусают мошки, вечер краски стер.
И по всей округе снегу намело.
От прогулки этой на душе светло.

НЕМЫСЛИМО ПРОЖИТЬ...

Немыслимо прожить без материнской ласки,
Без поцелуев нежных перед сном.
Все детство пронеслось, как в сказке,
Я был тогда как безмятежный гном.

Промчались годы, все мы повзрослели
И превратились в грубых мужиков.

Качаем нефть, в тайге срубаем ели.
Вся жизнь в труде на рубеже веков.

Но каждый год, на день восьмое марта,
С букетом счастья, радости, добра
Бежим мы к маме с чувственным азартом,
Чтобы сказать ей добрые слова.

8.03.1999 г.

ИГУМНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в городе Никольске Вологодской области в 1970 году. Учился в школе-интернате. В 1988-1990 годы – служба в армии. В настоящее время – индивидуальный предприниматель. Женат. Стихи начал писать в 2008 году. Печатался в газете «Уездные новости», а также в газете «Новый день» Нюксенского района.

* * *

Долго я ходил по свету,
Все искал судьбу свою.
Но не знал, что рядом где-то
Ангелочки пропоют.

Ты умна, нежна, покорна –
Я с тобою, как в раю.
И божественные формы
Гасят вмиг тоску мою.

Много долгих лет мы вместе –
Дома дети и уют,
На плече твоём, как прежде,
Я всегда найду приют.

На серебряной на свадьбе
Нас с тобой опять «пропьют»,
Но любовь мою с тобою
Злые годы не убьют!

* * *

Ты так быстро разделась
И легла на кровать.
Но вот только не надо
Так меня целовать!
Загорелые плечи
Нагоняют волну:
«И зачем отпустил
Тебя в Сочи одну?
Да и с кем там у моря
Ты встречала закат?
Может, он тебе врал?
Может, был он женат?»
Как прогнать эти мысли,
С глаз убрать пелену...
И зачем отпустил ее в Сочи одну?

* * *

Из деревни Пузырево
Все уехали давно.
Прорастает на конюшне
В яслях прелое зерно.
Заросла травой деревня,
В забытьи стоит она,
Погибают без хозяев
Сиротинушки-дома.
Одинокий дым из печки,
Да старушка у окна
Пред иконой ставит свечку,
Доживает жизнь одна...

* * *

Снова грустно немножко.
Дождь стучится в окошко.
Дружно пляшут дождевики

За окном на доске.
Почему так нелепо
Мы с тобою расстались
И надолго остались
В безутешной тоске?

* * *

Ах, какая нынче осень!
И куда ни бросишь взгляд –
Хороводы желтых листьев
Прямо под ноги летят.

Шелестят в лесу дубравы,
Птичьи стаи вдалеке.
И нескошенные травы
Отражаются в реке.

Не спеша поплыли листья,
На воде от ветра – рябь.
Ах, какая нынче осень!
Жаль – кончается сентябрь.

Играет ветер листопадом,
Из желтых листьев стелет шаль.
Бывает в жизни так, что надо
На всех парах умчаться вдаль.

Мерцает месяц в черных лужах,
И ветер душу бередит,
Ведь я тебе уже не нужен,
Обиды нет, душа болит.

Я, не прощаясь, уезжаю,
Срываюсь вмиг с привычных мест.
И светлый луч моей надежды
На прошлой жизни ставит крест.

Понять, простить – смогу едва ли.
Забуду все, начну с нуля.
Скую себе другое счастье,
Но, к сожаленью, без тебя.

* * *

Детство дерзкое пионерское,
В детском доме со свистом прожитое.
И никольская комсомольская
Юность, водкой-вином пропитая.
Выпивал, воровал, бродяжничал,
Со шпаной местной проказничал,
И тюрьму мне менты пророчили,
Но туда я не занял очередь.
Я не скурвился, не спохабился,
Миновал я тюрьму лютую.
Верил я, что жизнь моя сладится,
Буду счастлив я каждой минутой.
Повзрослел, поумнел, исправился
И живу я теперь по совести.
Кто попал в беду, тем всегда помогу –
Вот итог моей жизненной повести.

* * *

Вечер выдался в эту пятницу,
Убежали мы в поле и спрятались.
Чтобы встретить нам ночь позднюю
И заняться любовью под звездами.
Ветер гонит облака синие,
В стоге сена мы лежим с тобой красивые.
Высота, красота, звезды яркие
И объятия девичьи жаркие.
Но вот я взял и закрутил самокруточку.
Покурить выбрал злую минуточку.
Покурил бы и потом, дурачок,

Только дунул ветерок на окурочек,
Польхнул наш стожок, как былиночка,
Лишь от трусов на мне осталась резиночка.
На тебе было платье в горошину.
Но стоишь ты, пеплом вся припорошена.
Ни волос, ни бровей, ни косметики,
Лишь носки на ногах из синтетики...

* * *

Выпал снег. На улице – минус.
Потихоньку к тебе я придвинусь,
Обниму тебя нежно за спину
И рукой проведу по бедру.
Ты такая красивая все же,
Для меня всех на свете дороже,
Брошу розы на брачное ложе...
Боже мой! Как тебя я люблю!

О ДОЖДЕ

Н. Слободиной

Поэтесса из Тотьмы
Написала в стихах –
Очень дождь она любит,
Ну а я вот – никак.

Как я дождь не люблю!
А осенний – тем более.
С неба льется вода,
Заливая раздолье.

Я сижу у окна
В серой комнате тесной,
И печальные мысли
В мою голову лезут.

Поскорей бы зима,
Чтобы стало все белым.
Сырость, слякоть и грязь –
Как мне все надоело.

* * *

Дождливая осень. Дорога кривая.
В таежную даль убегают столбы.
И я по разбитым дорогам шагаю –
Видать, никуда не уйти от судьбы.
Зависли над полем огромные тучи,
И ветер шальной подгоняет листву.
Промок от дождя и дорогой измучен
Я к теще в деревню плыву.
Что грязь? – Ерунда!
Не страшны мне и тучи –
Я вынесу это легко.
Ведь самое главное, братцы –
Чтоб теща жила далеко.

* * *

Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Гаишник спрятался с радаром
В конце деревни, за амбаром?
Он поджидает нас с тобой!
О! Если ты не пристегнешься,
Превысишь скорость
Иль напьешься –
Ему ты точно попадешься,
И день уже испорчен твой.

ДВА БАРАНА

К нам в дежурку утром рано
Постучали два барана:
– Обокрали! Помогите!
И преступника найдите!

Но сказал дежурный строго:
– Вы не стойте у порога!
Нет людей у нас в ментовке –
Все... на лесозаготовке.

ТАКСИСТЫ

Наши шустрые таксисты
В основном все пофигисты,
Оттого и ездят быстро,
Нарушая все и вся.
Не найти на них управы,
Что им власть –
Гаишник бравый!?
Есть у них свои причины,
Чтоб по городу летать.
Если ты купил машину,
Попинал ногой по пинам,
Ты вчера закончил школу –
Надо ездить начинать!
Не по полю, не по лесу,
Есть права – иди таксуй.
Ездить там тебя научат,
Только вот какой ценой?
Жаль, прибавится в районе
Пассажиров с сединой.

ЭХ, ДОРОГИ

На весенней разбитой дороге
Потерял грузовик колесо,
И водитель, не став ждать подмоги,
Прокричал: «Эх! Куда занесло?»
Шел он грязной и топкой обочиной,
Со слезами смотрел он на то,
Что на карте считалось дорогой,
А на деле – здесь что-то текло.

То ли речка, а то ли болотина
По дороге опять разлилась.
Как хотелось, чтоб этой дорогой
Хоть разочек проехала власть.
Утопили б свои иномарки,
Весь кортеж чтоб в грязи утонул,
И тогда Президент наш, наверное,
По-другому б на это взглянул.
Эх, российские наши дороги!
Эх, народная наша беда!
Для дороги народные деньги
Почему-то идут не туда.
Кто ответит на эти вопросы,
Кто разрушит сей тайны печать?
Неужели чиновникам нашим
На людскую беду наплевать?
Эх, российские наши дороги,
И народная наша беда.
На России клеймо – «дураки и дороги» –
Неужели не смыть никогда?

* * *

Лежит на дороге, такой одинокий,
Безрукий, безногий, немой постовой.
Лежит он не зря там,
Следит зорким взглядом,
Чтоб все соблюдали режим скоростной.

* * *

На дорогах в глубинке России,
Где асфальт развалился давно,
И повсюду огромные ямы,
Как воронки в военном кино,
Бьются в ямах дорожных машины,
До конца свой не выслужив срок.

А мы платим исправно налоги
На ремонт этих самых дорог.
— Где же деньги, и где же дороги? —
Призадумавшись, спросите вы...
Не на наши ли кровные деньги
Расширяются кольца Москвы?

«КОММУНАЛКА»

Дорогая «коммуналка»,
Вам на благо денег жалко.
Посмотри, какая свалка
В центре города у нас.
Чтобы новый дом построить —
Это много денег стоит.
А вот мусор после стройки
Будто кто-то впрок припас.
Дом красивый и большой,
Нереально дорогой,
А под окна новостройки
Сыплют мусор бытовой.
Если свалка — значит, свалка —
Ведь не всем природу жалко.
Власть, проснись и посмотри,
И порядок наведи!
Или знает только ветер,
Кто у нас за все в ответе?

КАРПОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

Родилась в Никольске. Окончила школу, Вологодское областное училище культуры. Стихи писать начала в школе. Печаталась в газете «Авангард» в рубрике «Зеленая веточка». Замужем. Живет в городе Вологде.

УЛЫБКА

Что для счастья Люде надо?
Одну плитку шоколада
И букетик незабудок,
Можно пару свежих «дудок»,
Можно яблок полкило;
Чтобы чуточку везло.
Что для счастья надо Люде?
Покататься на верблюде,
На качелях покачаться,
От души всей посмеяться,
Слопать пару эскимо,
В ящике найти письмо,
Встретить над рекой рассвет,
Под гитару спеть кушет;
И, забыв про зонт, вдвоем
Прогуляться под дождем;
Побродить чуток в лесу,

И веснушек на носу,
Горстку ягоды-малины,
Юг-реки напев старинный,
Снег – зимой, весной – капель.
И синицы звонкой трель,
К дому дальнюю дорогу,
Чтоб у всех все «слава Богу!»,
Темной ночью – звездопад,
И чтоб ей был всякий рад!

2005 г.

ПО-ОСЕННЕМУ

Запах листьев сухих,
И туман. Поутру
В белый иней укутаны травы.
Ветер сильный утих.
Загребает листву
В сером ватнике дед. У канавы
Притаился в траве тонконогий грибок.
Он прикрылся листком от напасти.
Легкий дым в синеве,
И прогулян урок...
А на сердце написано: «Счастье!»

2005 г.

АГОНИЯ

К концу подходит Эта Осень,
И, к краю бездны подойдя,
Она одну сирень попросит
Не плакать, слов не находя.
И тихо вздрогнут все деревья,
Чуть слышно речь произнесут...
Как будто люди всей деревни
К погосту старосту несут.

И тихо шапки расписные
Все снимут, лист кладя к листу.
Завоет ветер заунывно,
Закружит эту красоту
Под ритмы траурного вальса.
А Осень, сторонясь от Тьмы,
Запляшет до потери пульса,
Одевшись саваном Зимы.

2005 г.

* * *

Весенним утром особенный свет
Разбудил меня. В раме оконной
Побледневший застыл силуэт
Придорожных березок и кленов.

Тишина. Нет шуршанья машин,
Только сонных домов очертанья.
Можно в этой бездонной глуши
Снега первого слышать дыханье.

2009 г.

ЗИМА 2006 ГОДА

Очень долго мучилась земля
В ожидании холодного покоя.
Оттепель нависла, как петля,
В небе серого шинельного покроя.

Мне казалось – это страшный сон,
Скоро будет радость пробужденья.
Серый дождь, серый асфальт, бетон...
И в душе живут тоска, оледененье.

Только время капало с домов
Каплями тяжелыми, стальными,

Словно мы пропали меж миров
И всегда уже останемся меж ними.

Но мелькнуло в черноте окон
Белой новогодней сказкой привиденье –
Раздробило тяжесть сотен тонн
Снега невесомое паденье.

2009 г.

* * *

Любовной лирики искать во мне не надо.
Открой скорей пошире двери листопада.
Послушай говор ручейков, травы и птиц,
Любуйся бархатом больших ночных ресниц.
Попробуй сделать как-то бусы из росы,
Хлебнуть свободы края неба полосы...

Зачем кричать, что я люблю – повсюду, всем?
И без того хватает в жизни всяких тем.
Живешь со мною, чтобы есть на кухне щи? –
Любовной лирики во мне ты не ищи!

ПЛАЧ ПРИНЦЕССЫ БЛЕДНОЙ ПОГАНКИ

Весь день сижу я на полянке –
Принцесса Бледная Поганка.

Всю мою свиту в шесть утра
В корзины клала детвора.

В лукошко первым пал Опенок.
Как жаль! Ведь он совсем ребенок.

В красной мантии с белым подбоем,
В панталонах и белых штанах

Мухомор был особым героем:
Он не дрался ни с кем «на ножах»...

Ах, Мухоморчик, стражник мой...
О жуть! Растоптан был ногой!

Забрали всех моих Белянок –
Так я осталась без служанок.

Обабок тоже пал под нож.
Как он хорош был, как хорош!

Там Белый пал... И поделом ему!
Чем он хорош был – не пойму.

Убили всех моих подружек –
В прекраснейших боа – Волнушек.

Попал под острый нож Чилик,
А он совсем был не велик.

А там, под елью на опушке,
Забрали Рыжиков в веснушках.

О, Черный Груздь, мой звездочет.
Ему и слава и почет!
Средь мудрецов он был мудрец,
Но вот пришел ему конец.

Казалось, что в корзине нет и дна.
А я прекрасна! Я бледна!
И голубая кровь видна!..
Но вот теперь сию одну.

Быть может, правду говорят:
Всему виной мой жуткий яд?

* * *

Дети любят слушать сказки на ночь.
Взрослые слушают сказки ночью.
А слушали ли вы когда-нибудь
Саму Ночь?..

* * *

Желтой сытой толстой кошкой
На небо взопла Луна.
Серебристую дорожку
Смыла в озере волна.
Но со дна песка на ложку
Зачерпнет Луна чуть-чуть
И от леса понемножку
Снова выстелет свой путь.

* * *

Под подушкой, под матрасом,
В тихом темном уголке
С Карабасом-Барабасом
И Пьеро – в одной руке,
А в другой руке – с конфеткой,
В третьей – с связкою ключей –
От любых дверей на свете
И от множества вещей.
В шелк и бархат разодетый,
Кружева со всех сторон...
Догадайся, кто же это?
Ну, конечно, это – СОН!

* * *

Любовь-морковь... Капуста, помидоры...
По чердаку слоном пронесся кот.
А мне все чудятся николевские просторы,

Леса и речки, мамин огород,
Рябина спелая, что гроздьями свисает,
И яблонька, что у тропы растет...

А дождь на землю серебро роняет,
И пузырьки по лужам водят хоровод.

ЛЕШУКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

О стихах Александра Лешукова

В стихах Александра Лешукова, на первый взгляд, особой новизны нету – обо всем этом уже много и хорошо написано разными поэтами. А он – представьте – будто бы и не видывал вовсе такого разнообразного поэтического сокровища. И знай повторяет эти же темы как первооткрыватель. И в таких бесхитростных его повторах вдруг возникают щемящие интонации и токи, которые трогательнее даже самой изначальной новизны. В таких простодушных повторах вдруг вспыхивает еще одна глубина памяти. Оказывается, и в повторах таится своя новизна, будто бы вспыхнувший свет нечаянной радости. В стихах и поэмах выручает Александра Лешукова его простодушное вдохновение, называемое наитием.

В первой книге его «Поцелуйи наши отзвенели» (1994 г.) есть хорошие стихи: «Приходи на мельницу», «Отшумели весенние грозы», «Что же происходит?» и другие. Александр Лешуков пытается возвыситься над горьким унынием нашей повседневности и создает яркий поэтический сказ «Серебряная чаша» – о временах Киевской Руси, о любовных порывах боярыни Евпраксии. Однако, боль за Родину нашу, разоренную сегодняшними лихимцами, сильнее и выразительнее, чем в лирических стихах, сказала в комедии А.М. Лешукова «Чертовщина». Это смелое и сильное произведение о нынешних дьявольских силах, разрушивших могучую Россию.

Александр Романов.

ПОЦЕЛУИ НАШИ ОТЗВЕНЕЛИ

Не терзайся, милая, не надо,
Не вздыхай, не сетуй, позабудь,
Не бросай растерянного взгляда –
Прошное обратно не вернуть.

Не тревожь улегшиеся раны,
Столько лет горевшие в груди,
И себя не мучай, бога ради,
И меня на милость пощади.

Не мечись ночами по постели,
Времени смиренно покорись.
Поцелуи наши отзвенели
И давно по ветру разнеслись.

И когда все было? А, быть может,
Все, как есть, приснилось нам с тобой.
Пусть тебя он больше не тревожит –
Этот сон – мифической игрой.

Не терзайся, милая, не надо,
Не вздыхай, не сетуй, позабудь,
Не бросай растерянного взгляда –
Прошное обратно не вернуть.

ОТШУМЕЛИ ВЕСЕННИЕ ГРОЗЫ

Отшумели весенние грозы
Над моей и твоей головой.
Улеглись наивные грезы,
Порастая былинной травой.

Сколько лиц, сколько встреч позабыто,
Сколько пройдено трудных дорог,

Сколько счастья и слез пережито,
Сколько радости, сколько тревог.

Сколько мы, сколько нас завлекали,
Изменяя, кляня и любя,
Сколько жадно тебя целовали,
Сколько я целовал не тебя.

Сколько раз безоглядно бросалась
В роковые объятия ты,
Но и мне без обиды осталось
Горделивой твоей красоты.

Ни к кому, ни к чему не ревную,
И раскаянье сердце не жжет.
Вот опять я безумно целую
Эти полные груди вразлет.

Не напрасно и грозы шумели,
И весна не напрасно была,
Не напрасно мы жарко горели
И других пепелили дотла.

«ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ...»

– Летят перелетные птицы... –
Задорно поет патефон.
И мы начинаем кружиться
В веселом фокстроте, а он:

– Летят они в жаркие страны... –
И руки сомкнулись мои
На талии гибкого стана,
Твои – мне на плечи легли,

А груди тугие уперлись
В мою возбужденную грудь,

И что-то в ней радостно сперлось,
И что-то мешаает вздохнуть.

И нигинский клуб полутемный
Волшебное что-то таит.
И взгляд твой рассеянный, томный
Без слов о любви говорит.

Дымится лампада на стенке.
Снуют мотыльки у огня.
И жгут из-под юбки колени
Под клешами током меня

С каким наслаждением вдыхаю
Я запах дешевых духов
И нежно тебя обнимаю,
И слиться с тобою готов.

– Летят перелетные птицы... –
Несется в осеннюю высь.
Дрожа, опустились ресницы.
Горячие губы сошлись.

Прокуренный зал покачнулся,
Поплыл из седой полутьмы.
Весь мир в небытье окунулся,
И только остались мы.

И лампа давно догорела.
Кобзон в патефоне допел.
Окно на восток посветлело,
И клуб уж давно опустел,

А нас будто в Лете купают:
Объял летаргический сон.
Лишь губы, как маки, пылают,
Да бьются сердца в унисон.

Летят из-под Вологды птицы,
Призывно кричат надо мной.
А мне стало Нигино сниться,
И я возвращаюсь домой.

* * *

Расскажи, Саидахон, откуда
У тебя в глазах голубизна, —
Это неопознанное чудо,
Северно-озерное, без дна?

Где взяла тяжелые, густые
Веера разметанных ресниц,
Косы светло-русые тугие
Скромных вологодских кружевниц.

Отчего ты пахнешь мятой дикой,
Что растет на северных лугах?
Твои губы тают земляникой
На моих обкуренных губах.

Почему непрошенные вздохи
Грудь волнуют смуглую твою,
Как у той — за Вологдой на Лохе,
Погубившей молодость свою?

Успокойся. Я не отступаю
И любовь за так не раздаю.
Исцелую всю, изобнимаю,
Да и сам, как свечка, догорю.

ГАРЕВИЦА

Отгудели давно сенокосы
В скоротечной июльской жаре.
Отгуляли красавицы-косы
По медвяной, росистой траве.

Озорные частушки отпели
В полумраке вечерней зари
Из стахановской дружной артели
Молодые твои косари.

Не поет Тольки Пашкина хромка
В шалаше под веселый галдеж,
Задушевно, призывно и громко,
Созывая к себе молодежь.

И народом, и Богом забыты,
Запустели твои берега.
Затянуло кустами ракиты
Да ольхи заливные луга.

Все окрест нелюдимо и дико –
Ни души, ни жилища кругом.
До тоски неуютно, безлико –
Буераки, сушняк, бурелом.

Лишь медведь колобродит косматый,
Как хозяин, свободно везде,
Да порою подходит сохатый
К родниковой студеной воде.

Видно, больше огонь не займется
В очаге моего шалаша.
О, как сердце надрывисто бьется.
О, как ноет больная душа.

ВСТРЕЧА С ХУТОРОМ

Ну вот и встретились, родимый,
Но что же случилось с тобой?!
Какой же варвар нелюдимый
Твоей потешился судьбой?!

Окрест развалины, руины,
Обломки битых кирпичей,
Следы пожарищ, кучи глины
Из-под разрушенных печей.

Кусты репейника, крапивы
Вокруг угрюмых пепелищ.
Черны, убоги, молчаливы
Останки бранные жилищ.

Журавль колодезный истлевший
Навис, как призрак, над бугром.
Колодец, чудом уцелевший...
Здесь был когда-то отчий дом.

Скосясь уродливо, застыли
Столбов обугленных торцы,
Как будто руки обратили
Сквозь пепел к небу мертвецы.

В полях, недавно хлебоносных,
Стоит стеной чертополох.
Сплошной ивняк на сенокосных
Лугах Шебунихи и Лох.

Больное сердце защемило,
Но помощь неоткуда звать.
В коленях ноги подкосило,
Но руку некому подать.

Весенний полдень помутился.
Вдруг стало душно и темно.
И я бессильно опустился
На обгоревшее бревно.

О, сколько ты перетерпела
Многострадальная земля!

И голодала, и горела,
Россия – родина моя!

Тебя терзали печенеги,
Монголы грабили и жгли,
И профашистские стратеги
Тебе огонь и смерть несли.

Но иноземцев выметали,
Как грязный мусор со двора.
И вновь из праха восставали
Деревни, села, хутора.

А где же этот лютый враг,
Что хутор мой не пощадил,
И без войны село и город,
И всю Россию разорил?!

Увы! Он снова указывает,
В столице-матушке сидит,
Ворует, Родиной торгует
И разорителей бранит.

Но судный день наступит скоро.
Фемида грозная придет,
Низвергнет суетного вора
И свой вердикт произнесет!

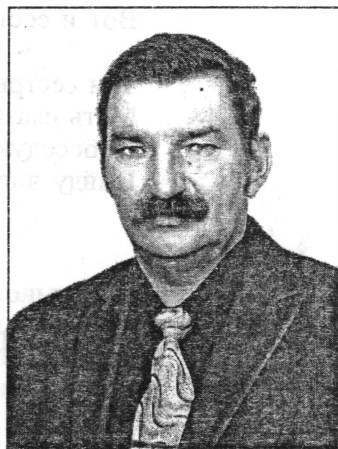
ЛЕШУКОВ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ

Родился я 3 января 1959 в д. Шалапшево Никольского района Вологодской области. Учеба в школе, армия, работа, учеба.

Вся трудовая деятельность связана с энергетикой, за исключением двух небольших сроков избрания на руководящие должности в районе, не связанные напрямую с энергетикой. В настоящее время работают инженером-энергетиком Никольского районного дома культуры.

Женат. Дети. Внуки подрастают.

Стихи начал писать в пятьдесят лет. Видимо, время окунуться в красоту поэзии подошло именно в данном возрасте. Стихи печатались в газетах «Авангард» Никольского района и «Новый день» Нюксенского района. В 2009 году был издан первый сборник стихов «Размышления». Живет в Никольске.

ЗАМЕЛО ДО КОЛОДЦА ДОРОЖКУ...

Замело до колодца дорожку,
Старый сад за промерзшим окошком.
Ветер стонет забытым подранком,
Я сижу и курю у лежанки.

С гулким треском сгорают поленья,
Щи на печке дошли до кипения.
Печка ласково, тихо бормочет.
В телевизоре клоун хохочет.

Стукнет яблоня веткой в окошко.
Под кроватью спелилися кошки –
Может быть, по любви или в ссоре.
Вот и сестры появятся вскоре.

Три сестры – и сегодня приедут.
Мать сказала: «Наверно, к обеду».
Побеседую с мамой немножко,
Выйду чистить к колодцу дорожку.

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

Моей маме посвящаю, с любовью!

Пред иконой – свечка,
Пышет жаром печка,
Самовар – на столике,
И «кукуют» «ходики».

Шанежки духмяные,
Пышные, румяные,
Рыжики в сметане –
Я приехал к маме.

Свечечка – из воска,
Отблески на досках,
Стукну тихо в раму:
«Мама! Здравствуй, мама!

Я вернулся, мама,
Непутевый самый».
Сброшен с сердца камень.
Я приехал к маме!

ПОСВЯЩЕНИЕ ГОРОДУ НИКОЛЬСКУ

Я брожу в переулках, по улицам,
В старом парке дышу тишиной.
Солнце рыжее ласково жмурится,
За церковной скрываясь стеной.

А за ОРСом, отчалив от пристани,
Вниз по Югу ушел теплоход,
А душа все бунгует неистово,
Словно речка весной, в ледоход.

Не держусь я за поручни скользкие,
Выбираю ступеньку ровней,
Только пусть мне напевы никольские
Будут чудиться в той стороне.

Все, что было – прожито и пройдено,
Остается забытым, чужим,
Но к Никольску – той маленькой родине –
Прикипаю я сердцем своим.

Май 2009 года

БЕЛЫЕ СТИХИ С СЕРЫМ ОТТЕНКОМ

Утро. Дождик. Вышел думать.
Нет желанья никакого.
Завтра, может, снег пойдет.

Все засыплет белым снег.
Вряд ли. Осень. Все размочет.
Наклонилась рябина
к моему окну.

Вот в такое межсезонье
Очень грустно одному.

4.06.2009 г.

К ЦЫГАНАМ

Подражая А.С. Пушкину

«Дай-ка, милый, погадаю,
Взгляд на ручку положу,
Расскажу тебе, что знаю,
Все по правде расскажу».

Взгляд лукавый да туманный,
Юбки колокол у ног.
Не хотел идти к цыганам,
Будто черт меня сволок.

Разошелся, расхрабрился,
Бес ли, ангел – мне в ребро.
Я ж давно остепенился,
Борода уж в серебро.

А пошел гулять к цыганам,
Потянуло, как кушца.
Пусто будет по карманам,
«Объегорят» молодца.

Шут – с деньгами, пусть гадают,
На любовь иль на беду.
Ночь с цыганкой прогуляю,
Ночкой душу отведу.

Июнь 2009 г.

* * *

Малиновый закат
улегся полукружьем,
Идет на спад
июльский зной.
Туман ползет
неспешно по-за Южью,

Покой стоит
какой-то неземной.
И плакать хочется,
и громко рассмеяться,
Писать стихи
и девок целовать.
Уходит вечер
с ночью поменяться:
Под стол – листы, и спать, и спать!

Июль 2009 г.

У НАС, НА СЕВЕРЕ

У нас, на Севере, и ночи белые,
И реки тихие, и шепот звезд,
Девчата лучшие и парни смелые,
Сомы столетние, в разливах плес.

У нас, на Севере, все песни звонкие,
Напевы долгие и русский дух.
Дома старинные, слова народные,
Еще в деревне слышится петух.

У нас, на Севере, гульба с гармошкой,
Разгулье праздников под перепляс,
Горшки с морошкой, пирог с картошкой,
Кабанчик жареный, духмяный квас.

И люди добрые, душой открытые,
И милый сердцу этот говорок.
Словами лучшими, слегка забытыми,
Тебя я славлю, старый городок.

Июль 2009 г.

НОКТЮРН

В.М. Мишеневу

Тишина за окном да идиллия,
В небе плавает маслом
луна в молоке облаков.
На столе в синей вазе
поникшая лилия.
Чай холодный в стакане
и открытая книжка стихов.

В свете лампы кружит
залетевшая бабочка,
Обожжется, конечно, она,
но совсем не сгорит.
Ночь бросает звезду,
как сгоревшую лампочку,
И в окошко рябина
тяжелою веткой стучит.

Август 2009 г.

ФАНТАСМАГОРИЯ *

Качаясь, горит
на окраинной улице
Фонарь электрический
желтым огнем.
В небе высоком,
серо-лиловом,
Жалкою странницей
бродит луна.
Два одиночества,
волею случая,

* *Фантасмагория* – причудливое бредовое видение.

(Часто причина вся в нем)
Сплелися в единое:
 он и она.
Смотрю я в окошко
 с немым удивлением:
Луна и фонарь
 в поцелуе слились.
Желто-зеленые,
 с проблеском белого,
Лучики пляшут.
 Виденье или жизнь?

Август 2009 года

РОССИЯНЕ МЫ!

Собратьям по перу посвящаю

Край Присухонья – вольный, широкий,
Не приехать туда не могу!
И споют мне нюксяне, «процокав»,
На высоком речном берегу.

По прямой, повороты, изгибы,
Еду в Кичменгский я Городок.
Пропоют Патраков мне и Рыбин
Про Сараево и Наволок.

Устюг-батюшка – важен и вечен,
Встретит нас у накрытых столов.
И сдувает, играючи, ветер
Слез дождевки с золотых куполов.

В Подосиновце – тихо, спокойно.
Воды Юга неспешно текут.
Гостя встретят красиво, достойно.
Ах, какие там песни поют!

От Никольска – по кругу, по кругу,
Я друзей по перу собирал,
И по Сухоне, Кичменге, Югу
Я хороших людей повстречал.

Пусть мы с Сухоны, с Юга, с Ветлуги –
Все мы: дети российской земли.
Так давайте же помнить друг друга,
Чтобы чаще встречаться смогли.

Август 2009 г.

* * *

Край смородины по речкам,
Край рябины в перелесках,
Отчий домик с теплой печкой,
А на окнах – занавески.

Пол-угора – мне до дома,
Все родное, все знакомо:
Вот открыта настезь рама,
У окошка – мама.

* * *

Мой конь из юности гулял
Один в широком поле.
Того коня я оседлал,
И дал поводьям волю.

Скакал мой конь,
 Не властен мне.
Как пыль,
 Металось время.

Не удержался
Я в седле,
С ноги слетело стремя.

Я у дороги на траве
Лежу упавший.
А мимо скачут...
Да не те!
И где ж мой конь
Уставший?

ЛЮБЛЮ ДОЖДИ

*Надежде Слободиной —
в благодарность за прекрасные стихи.*

И я люблю, Надежда, дождь.
Не тот, что вызывает дрожь,
А тот, что сердце веселит,
Как конь невзнузданный, летит.

И я люблю, Надежда, дождь,
Но только тот, который ждешь.
Желанный, он к тебе придет,
Прольется счастьем в Новый год.

Люблю осенние дожди,
Когда один и встреч не жди,
Когда неделями идут,
Тепло полюбишь и уют.

Тетрадь стихов. Уют. Огонь.
И на душе поет гармонь.
Дожди в печали не ряди.
Люблю, Надежда, я дожди.

СНЕГОПАД

В старом парке снегопад,
Робкий,
У холодных вечных лип
Кружит.
Только в городе ночном
Пробки.
Отражают желтый блик
Лужи.

Бродит в парке снегопад
Гостем.
Заблудилась во дворах
Осень.
Не хочу дорог назад,
После,
И тревог в твоих глазах —
Вовсе.

Закует мороз в ночи
Лужи.
В телефон мне прокричи:
«Нужен!»
Растворятся, как мираж,
Пробки,
И кружится снегопад
Робкий.

Я ЖИВУ

Я живу, как живу,
Ни о чем не жалею.
Всуге Бога зову,
Даже гриппом болею.

Я люблю, как любил,
Только капельку крепче.
Всех прощал и простил,
И становится легче.

И семья как семья:
Все, пожалуй, привычно.
Даже мама моя
Все ворчит, как обычно.

В душу вас не пушу,
Там забытая рана.
Никогда не прощу
Людям лжи и обмана.

Я живу, как живут,
Не терплю безучастья.
Внуки дедом зовут –
Вот, наверное, счастье.

ИЗ СОЛДАТСКИХ СНОВ

Под Еланью, в солдатской палатке,
Снилась мама и вкус огурцов,
Одеяло в цветастых заплатах
И нагретое солнцем крыльцо.

Петушиное пенье утрами
И мычанье коров во дворах,
И тревожные письма от мамы,
И деревня в февральских ветрах.

Снилась родина милой, неброской.
(Оборвется нечаянный сон.)
Я во сне улетаю к Никольску
И с девчонкой иду без погон.

Сон исчезнет, исчезнут с рассветом
Те короткие встречи с тобой.
Затеряется в памяти где-то
Крик дневального: «Рота, отбой!»

Пусть в палатках и старой казарме
Снятся мальчишкам сладкие сны:
О любимых, о доме, о маме,
Без тревог, без беды и войны.

ПАНОВ РОСТИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ

Родился я в деревне Оботурово Никольского района Вологодской области. Отец, Андрей Павлович Панов, человеком был известным. Имел два высших образования. Перед Великой Отечественной войной преподавал в Харьковском университете, после войны читал лекции по истории в Вологодском пединституте, учительствовал в школах района. От него мне передавалась любовь к истории, к русскому языку и литературе. Стихи начал писать, будучи школьником.

В 1959 году поступил учиться в Вологодское медицинское училище, которое окончил с отличием.

В Вологде посещал занятия литературного кружка, которые вел поэт Борис Чулков. Здесь же, в Вологде, впервые напечатался в газете «Вологодский комсомолец». Потом были небольшие подборки в газете «Красный Север».

Во время Карибского кризиса служил на Кубе. Мир висел на волоске и, конечно, было не до стихов.

Вновь стихи начал писать лишь где-то в 1963 году. В этом же году познакомился с военными журналистами. В 1963 году на Кубе вышел коллективный сборник стихов советских военных специалистов, в котором было помещено несколько моих стихотворений.

После службы в армии вернулся в родные края и стал журналистом. Газетная работа оставляла мало времени для творчества, но все же некоторые мои литературные опыты печатались в альманахах «Поклон реке и лесу», «Сподохи» (город Архангельск), «Искорка» (город Ленинград), «Лес и человек» (город Москва), в журналах «Юный натуралист», «Лад Вологодский», а также в других периодических изданиях.

ЭТЮДЫ

ЗОЛОТАЯ ПОЛЯНА

Сказывали старые люди, травознаи, что зверобой от многих немочей помогает. К примеру, к его целебной силе прибегают при ожогах, кожных заболеваниях.

В деревнях его до сих пор пользуют в качестве чайной заварки, для чего зверобой собирают в пору цветения в июне-июле. Срезают серпом макушки и сушат в тени.

Нынешнее лето выдалось жарким. Дожди шли редко, и травы на лугах выросли худосочные. А вот на сыроватых местах, поближе к лесным перелескам, они уродились погуще.

И я нынче косил возле кустов ивняка и зарослей ольхи. Уходил на пожню около трех часов утра. И хотя донимала и лезла в глаза мошкара, а затем и комары, росная трава легко ложилась под косой. Когда из-за дальнего леса начало подниматься малиновое солнце, я наткнулся на небольшую поляну – участок заброшенного луга.

Лучи солнца нежно коснулись ее и накрыли мягким светом. И поляна вспыхнула румяным, литым золотом. Вся она была словно засеяна зверобоем.

ПЕРИСТЫЕ ОБЛАКА

Дожди и дожди. Залило кругом. Я знал, что растут масленики, обабки, красные и белые грибы. Но развезло все лесные дороги, ни пройти, ни проехать.

Каждый раз, выходя на улицу, видел, как в большой луже перед крыльцом долго не лопают пузыри, а на небе плывут лохматые, бурые тучи. С досады хлопал дверью и ложился на диван читать осточертевшую газету. Так продолжалось несколько дней.

Как обычно, снова раненько вышел на крыльцо. Вся земля была окутана теплым, липким туманом. А сквозь него голубело небо, по которому словно мыльным мазком провели: неподвижно стояли перистые облака – верный признак окончания ненастья.

БОЖЬЯ КОРОВКА

В разгаре лето: царство травы и цветов, пора грибная. Уже на лесных вырубках наливается земляника. А у огородников забот невпроворот. Особенно донимают их колорадские жуки, завезенные с клубнями картофеля из Соединенных Штатов. Расплодилось их неисчислимое количество. Только соберешь, а назавтра и того больше.

Вот и я собираю с женой жуков, твердых, как орехи. Вдруг она оборачивается ко мне и зовет: «Посмотри-ка, уж, верно, не проклятый жук?»

У нее на ладони крошечное существо красной расцветки с едва заметными черными точечками на спинке.

– Божья коровка, – говорю я. И смотрю, как она медленно и доверчиво переползает с пальца на палец.

– Почему же у нее такое имя? – спрашивает жена.

– Во-первых, в случае опасности у Божьей коровки на сгибах передних ножек появляются капельки выделений, похожих на молоко. Правда, оно не по вкусу птицам, если они попробуют склевать Божью коровку. Во-вторых, она само воплощение кротости. Недаром с ней любят возиться ребятишки, приговаривая: «Божья коровка, дай молочка».

Водится она чаще всего в полях и огородах, где приносит большую пользу, истребляя различных тлей – вредителей огородных культур.

ТИШЬ

Днем копилась жара. Было муторно и не хотелось выходить на улицу, где кусала всякая мошка, да поднималась пыль от проходящих машин и тракторов. Ничего не хотелось: ни лежать, ни читать. Жару не ослаблял ветер, несший с юга тучи, в которых изредка поблескивали молнии. И я даже ожидал, что будет гроза. Но гроза ушла за лес, оставив трепетать верхушки.

Вечером долго догорал закат и стояла такая тишь, что хотелось заплакать от неясных чувств.

БУРУНДУЧКИ

На пожне возле старой березы присел на охапку душистого сена и незаметно задремал от усталости. Рядом со мной лежала большая куча сена, оставшаяся от невывезенного стожъя. Очнулся и вижу, как один за другим вылезли из-под кучи маленькие бурундучки. Увидев меня, тревожно юркнули в нору.

Я собирался было убрать полусгнившее сено, чем нарушил бы покой бурундучьего семейства, у которого немало всяких врагов, включая и человека.

Мы в жизни своей не только обижаем друг друга ненароком, но и преднамеренно. Отсюда и происходят наши общие беды.

КОЛОДЕЦ

Поскольку дом стоял в низине, колодец был неглубоким. Приятная, мягкая вода доставляла наслаждение.

Потом дом продали. Его разобрали и увезли. Через год, проходя знакомым местом, захотел напиться. Вытянул ведро воды, сделал первый глоток и больше пить не рискнул. Вода отдавала прелью, тиной.

Колодцем долго никто не пользовался, а он без людей жить не может. Как человек, начинает болеть и глохнет.

СПОЛОХИ

Вечерами далеко на западе почти каждую ночь вспыхивали зарницы. Знакомый дед говорил: «Это зарницы овес зорят».

– Что значит «зорят»? – спросил я.

– А то, что помогают овсу созревать.

КРУЖЕВА

Однажды повел на выпас свою Зорьку. Она шла не торопясь, сощипывая приглянувшуюся травку.

Вскоре перед нами открылась полянка, по краям которой густо рос шиповник. Вся полянка была густо покрыта серебряными паучьими кружевами. Они были так красивы, что было боязно ступить на них.

Паучьи кружева – к погожему дню.

КОГДА СМОТРИШЬ...

Когда смотришь на верхушку высокого дерева на фоне плывущих облаков, то кажется, что не облака плывут, а само дерево.

ЦВЕТЕТ КАРТОШКА

Посадил картошку нынче рано. Выходила она неровно, и пришлось окучивать ее дважды. Когда вторично пришел в огород, в междурядьях кое-где картошка уже начала набирать цвет: от желто-голубого до ярко-синего.

Вечером, перед сном, мне вспомнился минувший день и зацветающая картошка. И сразу память возвратила в далекое детство, в послевоенный сорок седьмой год, когда в русских деревнях царил голод. У кого из моих односельчан кончался запас картошки – жди беды. Мы, ребятня, возились на оттаявших огородах, искали в земле неприбранные клубни. Находили, пекли на костре и наслаждались чуть сладкой, подгоревшей картошкой.

ТОСКУЕТ

Не раз доводилось слышать, что когда хозяин умирает, его собака перестает есть. И никакие уговоры домашних на помогают. Кончается дело тем, что собака уходит из дома, и что с ней – никто не знает. Возможно, таким же образом на человеческую смерть реагируют и деревья. Может быть, и ошибаюсь. Но вот случай. Скончался хозяин в дому, и береза, стоящая под окном, весело шумевшая листвою, вдруг стала желтеть, словно в начале осени.

ПТИЧКИН РУЧЕЕК

Он, точно серебряный пояс, выпал из-под ног громадной ели. Обходя старые пни, заскользил вниз, к берегу. Поодаль от животворящей струйки – миниатюрное озерцо с миниатюрным плеском. Под тенью ели я не раз отдыхал, возвращаясь из дальнего бора с грибами.

Не один я облюбовал напоенное прохладой местечко. Посещали его разные птицы, но чаще всего здесь любила возиться ворона. Вначале она пугалась меня, но когда я стал оставлять для нее крошки хлеба, а иной раз крошил завалявшееся в кармане вареное яйцо, стала более доверчивой. Многие связующие нити с природой мы утерjali. По своему недоразумению.

У птичкина ручейка оттаивает душа. И я искренне радуюсь, что не оборвал одну из связующих нитей с мудрой природой.

ХМЕЛЬ

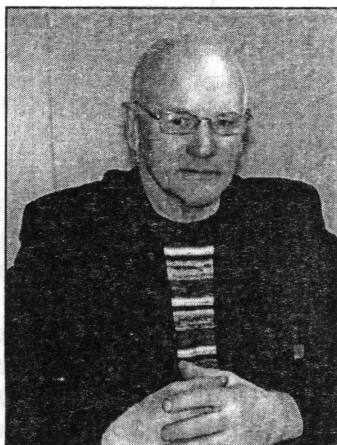
В огороде за старой баней, кроме пихты, ничего не росло. Был маленький затененный пустырек. Как-то стоял здесь, размышляя, не посадить ли кусты смородины? Да спохватился: время ушло, стоял конец мая. Тогда решил прибрать разный мусор. И в глаза бросилось небольшое растение. На выющемся, упругом стебельке я насчитал более десятка зеленых листочков, похожих на листья лещины. Так это же хмель! Он явно искал, к чему бы прицепиться, чтобы расти вверх, подниматься к небу. Я взял маленький топорик и пошел к речке вырубать тычину. Окорил, заострил и воткнул в землю. Утром глянул: хмель уцепился за тычину, обвился вокруг нее. Слово бы зрячий, думающий.

А что? Все может быть.

ЦВЕТКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

Виктор Николаевич Цветков родился в 1941 году в деревне Федоровская Усть-Кубенского района. С 1963 по 1973 работал на Череповецком металлургическом комбинате в сортопрокатном цехе. С 1974 года работал в Никольске главным лесничим межхозяйственного лесхоза, начальником лесхимучастка, заместителем главы районного самоуправления.

Автор четырех поэтических сборников.

ЛИСА

Рыжкову В.А.

Резануло сполохом в пролеске,
И уткнулась рыжей мордой в снег...
Сноп картечи в бок ударом хлестким
Оборвал лисы настильный бег.

Покачнулось небо и упало
В глубину озер потухших глаз,
А из раны кровь на снег змеилась,
Прожигая неокрепший наст.

Из последних сил за жизнь цепляясь,
С раны кровь смывая языком,
Долго-долго в судорогах билась,
Снег взметелив огненным хвостом.

А под утро, в траурном рассвете,
Иней вьелся в палые бока...
В окоем тоску развеял ветер,
А в глазах застыли облака.

Я ТЕБЕ ПОДАРУ ЭТОТ РАЙ НЕЗЕМНОЙ...

Г. С.

Словно птиц вереницы, пролетели года,
Безрассудная молодость – жизни причуда.
За упавшей звездой я уйду в никуда
И с рассветом вернусь в звонкий май ниоткуда.

Я в сиреневых росах любовью упыюсь,
Словно в вечность шагнув, окрыленный мечтою.
На церквей купола в синеве помолюсь
И зрю засвечу, и уйду потаенной тропюю.

В тихом храме лесном, в неприветной глуши,
Отыщу невзначай наши райские кущи.
Заживем в шалаше, на обломках судьбы,
И от скверны очистим заблудшие души.

Будем утро встречать на краю у зари,
Будем слушать в бору глухаринные стоны.
Брошу молча к ногам все богатства земли
И молитву прочту под хрустальные звоны.

Я тебе подарю этот рай неземной,
Только ты не спугни запоздалую юность,
Чтобы вновь не спешить за упавшей звездой
И в пути растерять обретенную нежность.

Снова птиц вереницы, тихим взмахом крыла
Обгоняя ветра, мчатся в жаркие страны,
Значит, скоро снега... Значит, осень пришла
И живительным пеплом посыпала раны.

ЛЮБОВЬ МОЯ И БОЛЬ...

Сужалась даль.
Восток в огне сгорал.
В косых лучах пурпурного заката
День увядал. Под лунной сенью сада
Оркестр цикад Бетховена играл.

Сгущалась ночь.
На землю пала мгла.
В пруду луна в сиреновом тумане
Качалась хрупкой лодкой в океан,
И лилия божественно цвела.

Я засыпал под тихий всплеск берез,
И в чутком сне являлось мне такое
Безоблачное небо голубое
Над грустной Родиной, омытой негой рос.

Россия, Русь! Любовь моя и боль!
Я слушаю листвы осенний шепот,
Но чудится мне чей-то грозный ропот,
Как будто раны разъедает соль.

Святая Русь! Люблю тебя, как мать!
Но боль в душе, и кровоточат раны.
Предав, тебя решили растоптать
Взращенные тобой столичные вандалы.

Молю тебя! Храни тебя Господь
Упасть пред ними, дрогнув, на колени,
Они – исчадья проклятые тени,
Мы – Русские! Мы есть России плоть!

Восстанем мы из глубины веков:
Потомки Разина и внуки Пугачева...
Да будет жить, Великая Держава
Умом и силой Русских Мужиков.

ПРОСТИ МЕНЯ

Ну, что с того, что, жизнь укоротив,
Я, как изгой, лечил чужие души,
Просил прощенья у седых могил
За тяжкий грех, что слушал, но не слышал.

Ну, что с того, что в предрассветный час,
Я обращал свои молитвы к Богу,
Искал в душе незримую дорогу
К той истине, что возвышает нас.

И не нашел... Сплошные тупики,
Да ветра стон в душе заледенелой...
Мою тоску рыдальцы-кулики
Отплакали за рощей опустелой.

Я мертв уже, хотя еще дышу,
И в роще с отзвеневшею листвою
Стою один, с поникшей головою
И гимн прощальный родине пою.

Прости за все, родимая земля,
За то, что не сберег твои святыни,
И оттого от присно и поныне,
Жить обречен, прощение моля...

Прости меня...

2007 г.

ОСОБАЯ СТРАСТЬ

В.А. Карачеву

Ах, Василий, Василий!
Жизнь-то как хороша!
Без особых усилий
Мы бредем не спеша:

По лугам, по пролескам,
По закрайкам болот,
По заснеженной хляби
Все вперед и вперед.

За плечами котомки
С немудреным харчем...
Вдруг паратые суки
Взяли след горячо.

Раскатился по весям
Их залиvistый плач,
Заяц с лежки от гончих
Улепетывал вскачь.

По мелькающей тени
Выстрел песню взбудрил...
Мудрый заяц-профессор
Гончих в крепь уводил.

Эх, Василий, Василий!
Жизнь и впрямь хороша,
Коль в пролесках России
Отдыхает душа.

2008 г.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Ночь.
В стозвонной тишине
Первый снег, как пух лебяжий,
На задумчивой сосне
Белый шарф по веткам вяжет.

На поля и на леса,
И на дальние покосы

В лунном свете небеса
Сеют снежные заносы.

И летит моя душа
За снегами в даль лесную,
Там, у звонкого ручья,
Я в зимовье заночую.

А с рассветом в тишину
Окунусь лесного царства,
И увижу наяву
Все таежные богатства.

Протроплю куничий след,
Меткий выстрел – мне награда...
Звень тайги да лунный снег,
Что еще мне в жизни надо?

БРЕДУ ЗА ЛЕТОМ

По увядающему лесу,
Раздумий полон, не спеша
Бреду за уходящим летом,
Листвой опавшею шурша.

Душа в плену отдохновений,
В сосновый бор, как в Божий храм,
Вхожу, и солнечные тени
К моим стекаются ногам.

За бором – чахнущая роща,
В стозвонном трепете осин.
Заря в ручье подол полощет,
Где отразилась неба синь.

Я жду, когда призывной песней
(И ожиданью нет конца)

Встревожит дремлющие веси
Заливный голос выжлеца.

Но тишина, лишь берег дальний
Звенит костяшками ветлы,
Да ветер – вековечный странник –
Гудит в ружейные стволы.

ВОЖАК

М. Рыбину – поэту, охотнику.

Обложили стаю красными флажками,
Но вожак, прорвав оклад, ушел снегами.
Стаю на расправу он оставил,
Под флажки нырнул один – без стаи.
В окладе эхо выстрелов гремело.
От жутких ран зверье сильнее зверело.
От картечи мордой в снег ныряли
И на себе клыками раны рвали.
Исход расправы был жесток и краток,
Но стаю спас красавец-перелярок.
Разорвав флажки могучей грудью,
Стаю спас, проложив к жизни путь ей.
А матерый уходил все дальше, дальше,
След кровавый скрыв в метельной чаше.
В ночь на звездном небе месяц вышел,
Раны зализав, матерый выжил.
Топкий снег когда в лощинах стаял,
Встретил волк покинутую стаю.
Знал вожак закон жестокий мести,
Хвост поджав, крутился он на месте.
По закону стаи, за измену
Отступнику вскрывает стая вены.
Сквозь ошур озлобою сверкая,
Вожака в кольцо замкнула стая.
Шерсть взъерошив в ожиданьи схватки,

Клацали клыками переряки.
Матерая взвилась в броске коротком,
Челюсти сомкнув на серой глотке...
Страшен был исход жестокой драки,
Тело в клочья рвали переряки.

Полыхал восток зарей кровавой,
Воронье следило за расправой.
Предвкушая легкую добычу,
Клик вороний был противно-зычен...
...Стаю, что измены не простила,
Матерая в болота уводила.

2008 г.

С БАТОЖКОМ ПО ПОЛЮШКУ...

С батожком по полюшку заросшему,
Тропкою извивной, вдоль реки,
Помолиться в Тихвин шли к Егорию
С деревень окрестных старики.

Шли они неторопко и баяли,
Кто о чем, но каждый о своем.
Добрым словом помянули барина,
Ропотали: «Ноне-т как живем?»

Прорастает злаком в горле зернышко,
Застит взор запущенности грусть...»
Не вздымать сохой им боле полюшко
И в покосе грудь не распахнуть.

Чернобылом затянуло пашенки,
Мелколесьем пожни заросли...
Старики поохали, поохали
И, крестясь, с молитвой дальше шли.

Следом – девки, в тройки разнаряжены,
В сарафанах – рюшками заря,
Алой лентой кофты разукрашены,
Щеки их малиново горят.

Молодые, горюшка не ведая,
Веселятся девки – ну и пусть...
Помолиться в Тихвин шли к Егорию
Старики за дремлющую Русь.

ОДИНОЧЕСТВО

В крайнем доме села занавешены окна,
Под окошком клубится сиреневый дым.
Отшумевшая юность ночами мне снится,
Днем не вспомню себя – был ли я молодым?

Рвут листву с тополей ошалелые ветры,
Запоздалая осень распахнутым ставнем скрипит.
В крайнем доме села, без надежды и веры,
В ожиданьи гостей одиночество чье-то не спит.

В полусумрак ночной уплывают тяжелые мысли.
Где, в какой стороне заблудились ее сыновья?
Но безмолвны в руках пожелтевшие снимки,
И целует их нежно материнский задумчивый взгляд.

За окном – ни шагов, и не скрипнет калитка,
Лишь в ночи отдаленный след упавшей звезды
Да щемящая боль за судьбу с фотоснимка,
Да не высохших слез под глазами следы.

В крайнем доме села – безнадежность, тоска и усталость
У оплывшей свечи коротают мятежную ночь...
...За окошком метель гостей в дверь постучалась
И, калиткою скрипнув, умчалась испуганно прочь.

МЫ ЕЩЕ СПОЕМ...

Лешукову А.М.

Отшумели тополя листвою,
Отзвенели в роще соловьи...
Вот и мы, мой нежный друг, с тобою
Васильками в поле отцвели.

Не беда, что годы пролетели,
Отшумев, за дальний окоем,
Сколько песен мы с тобою спели,
Сколько мы еще с тобой споем.

Вспомним тех, которых мы любили,
Вспомнят пусть и те, любимых, нас.
Вспомним тех, кто есть, и тех, что были,
Не взлетевших на крутой Парнас.

Так поднимем выше дружбы чашу
С виноградным чувственным вином.
Выпьем, друг, за жизнь шальную нашу,
Выпьем и тихонечко споем.

Пусть поля, покосы и дубравы
Золотит поры осенней медь...
Жизнь рассудит правых и неправых,
Жизнь решит, когда нам умереть.

Отшумели тополя листвою,
Отсвистели в роще соловьи...
...Вновь в полях, за синею рекою,
Васильки весною зацвели.

ПАЛАЧ

И вот мне приснилось,
Что сердце мое не болит...

Н. Гумилев.

Нет, мне не приснилось, что сердце мое не болит.
Оно и во сне, воспаленное болью России,
То птицей мятежной в морскую пучину скользит,
То бешено бьется в безумной, слепой эйфории.

Нет, мне не приснилось, пока что я жив наяву,
Горячая кровь согревает немертвое тело.
Убейте меня – я и мертвый к живым возвращусь,
Друзьям, не предавшим в беде, поклонюсь
И в чреве земли продолжу их правое дело.

Жестокое время! Топор палача занесен..
Чью голову ждет на крови отпотевшая шлаха?
Повинную голову меч палача не сечет –
Безвинная кровь по просторам отчизны течет.
Топор занеся, палачи цепенеют от страха.

И вот мне приснилось: одежды сорвав с палача,
Его подвели к окровавленной, жертвенной шлахе.
В толпу, рассмеявшись, мятежный палач прокричал:
– Безумцы! Сейчас вы убьете меня сгоряча,
Но где вы возьмете потом палача,
Чтоб головы сечь тем, кто держит вас в рабстве и страхе?

Притихла толпа, внемля смыслу пророческих слов,
И жертве, как грех, прощенье она отпустила:
– Запомни, палач! Народ не прощает долгов,
Карающий меч твой быть должен готов,
Как символ свободы, сверкнуть над больной,
Но не мертвой Россией...

Нет, мне не приснилось, что сердце мое не болит.
Оно и во сне, воспаленное болью России,
Мятежную птицей вызывает в безмолвной ночи:
– Россия, Россия!!! Прощенные где палачи?!
Сверкнут ли отточены гневом и болью мечи,
Чтоб головы сечь тем,
Кто предал и продал Россию...

1991 г.

СНЕГИРИ-СНЕГИРЮШКИ

За окошком снегири
На ветвях, как яблоки.
В брызгах утренней зари
Распушили перышки.

За окошком снегири
На ветвях качаются,
Словно на краю зимы
Солнышки встречаются.

А над крышей из трубы
Клубы дыма стелются,
У моей родной избы
Снегири согреваются.

Положу в кормушку я
Крошки хлеба с зернами,
Чтоб качались на ветвях
Снегири под окнами.

Снегири-снегирюшки,
Пташки зорегрудые,
Посвящаю вам стишки,
Эти вот – не мудрые.

Февраль – 2009 г.

ПОВЕРЬТЕ ЖЕНЩИНЕ..

Поверьте женщине все,
Поверьте женщине
И пламень, вспыхнувший в душе,
Заплавит трещины.

Отпустят сердце холода
И зимы вьюжные,
Уйдут, как в паводок вода,
Слова ненужные.

Не рвите сотканную нить
Ножом неверия,
В душе сумеете сохранить
К любви доверие.

Поймите женщину в грехе.
Где грань падения?
Живут с синицею в руке
Глушцы и гении.

Дарите женщине цветы,
Цветы весенние,
И будут вам дарить любовь
Ромашки летние.

Поверьте женщине, друзья,
Поверьте женщине.
Без веры в сердце жить нельзя,
Любовь – безгрешие.

ОСЕННЕЕ

Неповторимая пора.
В причудах осени печальной

Листву роняют деревья,
С небес струится синева
И тает в осыпи багряной.

Из поднебесья слышен клик
К иным краям летящей стаи,
И оживают в тот же миг
В душе, сорвавшейся на крик,
Как эхо, отзвуки печали.

Я рад осенней тишине,
Не вспомню нынче путь свой трудный,
И счастлив тем, что вновь во мне
Поют романс любви весне
Души встревоженные струны...

ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ КАЖДЫЙ В ОТВЕТЕ

Л. Тепловой – поэтессе.

По закрайкам болот, по бортинам,
На восходе весенней зари,
Обезумев в любовных интригах,
Гибнут в стогах любви глухари.

Беззащитная, древняя птица,
Пережившая мамонта век,
Неужели такому случиться –
Уничтожит ее человек ?

Повинуясь обычаю предков,
Раз поклявшись в любви на крови,
От любви они глохнут и слепнут,
Принимают и смерть от любви.

Было время, охваченный страстью,
Всколыхнув гулким эхом зарю,
Я стрелял в глухариную песню,
Но не целил в глухарку твою.

Да, охотник я, но не убийца,
И клянусь на краю у зари –
Этим утром беды не случится,
Не убьет выстрел песню любви.

Я не брошу картечью навскидку,
Разорвав оперенье твое...
Отслужившую верой централку
Заменяю на фоторужье.

Пусть в сосновых борах на рассвете
Гимн любви прозвучит по весне...
Перед совестью каждый в ответе,
Перед Богом в ответе мы все.

ГИМН ПТИЦАМ

Над рекой жемчуженной,
В черемуховых выцветках,
Голубень озерная
В выблесках зари.
В гибелях морошковых,
В приболотных вывертах
Глохнут ослепленные
Страстью глухари.

Бархатом березовым
В вальдшнепиных выцвирках
В луговые сутеми
Тает синь небес.

И душа уставшая,
Оживая силою,
Внемлет птичьим высвистам,
Льющимся окрест.

Мир вам, гимн поющие
Солнцу, ветру, вольности,
Зоревому сполоху
В бахrome полей.
Мир вам, ветрокрылые,
Миру мир поющие,
Птицы неба звездного
Родины моей.

НОЧЬ В ЗИМОВЬЕ

Смеркается.
Все ниже небосвод.
Звезда, как светлячок,
Горит в окне.
Прохладой веет
От остывших вод,
И тает день
В лимоновой луне.

Мне одиноко
В сумрачной избе.
Лишь верный пес,
Свернувшись у порога,
Скулит сквозь сон
В гнетущей тишине,
И манит в даль
Таежная дорога.

И думаю я
С грустью о былом —

Вернутся ли
К зимовью снегири...?
Рассвет полощет
За слепым окном
В озерной стыни
Сарафан зари.

ЦАРИЦА ТЫ...

Вдали от дел и праздной суеты,
Любви осколки памятью лелея,
О прошлом безвозвратно сожалея,
Я обрастаю крыльями мечты.

Объятями пленен тоски щемящей,
Вином лечу печаль свою и грусть,
Ты позови – рабом к тебе вернусь
Я, не совсем еще пропавший.

Пусть буду нитью я в твоей судьбе,
И счастья пусть мне не дано иного...
Царица ты, но царства неземного,
Таким дворцы не строят на земле.

НА ВЕТЛУГЕ-РЕКЕ

Памяти Ю. Конева (Шамана)

Над Ветлугой рекой
Тают в дымке закаты,
За излукой крутой
Быстряки-перекаты.

В тихом омуте плеса
Дремлют щука и сом,

Дремлют мудрые сосны
На обрыве крутом.

Вековые дубравы
Отражаются в плесе,
В пойме песню поют
Косари на покосе.

Я стою на пригорке –
Широка, глубока,
Катит к матушке-Волге
Воды дочка-река.

Хорошо на Ветлуге,
Но на Юге милей,
В водах тепится стерлядь,
И полно окуней.

Голавли и сорога
И (царь-рыба!) – ерши,
Костоваты немного,
Но в ухе хороши.

Не шумят здесь дубравы,
Но в сосновом бору
Леший ведьму таскает
На окатом горбу.

Что ни омут – то сказка,
Что ни притча – то быль...
Вот за это Юг-реку
Я и цел и любил.

ШПИЛЬКО ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

Родилась в д. Осиново. Живет и работает в г. Никольске. Неоднократно печаталась в газетах «Авангард», «Уездные новости», а также в трех коллективных сборниках «Звезда Поюжья».

24 года.

ПО ДУШАМ

Давай о жизни помолчим с тобой.
Не надо слов, их сказано немало.
Поплачем над дырявою судьбой,
Которая так тесно нас связала.

Мне жаль тебя, поверь, но суть не в том.
Все время сильной быть – себе дороже!
Жизнь медленно летит сухим листом,
И оживить его ничто не сможет.

Я знаю, нелегко тебе пришлось,
Как ты боролась с самого рожденья,
Порой, за то, чего не довелось
Достичь, познать... Награда за мученья?

Быть может, путь неверно выбран был?
А, может, – спутник...? Кто сейчас рассудит?
Кораблик счастья рядышком проплыл,
Ну а другого, видимо, не будет...

Не будет слов, разлук и новых встреч,
Не будет писем, дышащих любовью,
Не будет счастья, что могли сберечь...
Не сберегли!!! И этого не скроешь.

Но жизнь идет, былого не вернуть.
И все ошибки тоже не исправитишь.
У каждого из вас свой выбран путь,
И ты, родная, это понимаешь...

Давай о жизни помолчим с тобой.
Не надо слов, их сказано немало.
Поплачем над дырявою судьбой,
Но слезы вытрем... Все начнем сначала!

* * *

Потухший взгляд. Дежурное «пока»
Устало бросишь, громко хлопнув дверью.
И свой прошедший день наверняка
Вновь назовешь привычною потерей.

Пустой трамвай уныло заскрипит.
Кондуктор молча оторвет билетик.
И за окном рекламами пестрит
Холодный город, где никто не встретит...

Придешь домой, доешь вчерашний суп,
Залезешь с головой под одеяло,
И вдруг слетит с дрожащих нервно губ:
«О, Господи! Ну как же я устала!»

На семь часов будильник заведешь,
Возьмешь блокнот, напишешь пару строчек.
Себя уверишь, что любви не ждешь,
В души надеясь, будто, между прочим...

* * *

Наскоро я всех поздравлю с праздником,
Пожелав здоровья и удачи.
Словно бы с чужим каким-то адресом
Старую открытку молча спрячу...

Вновь ее найду, собравшись с мыслями,
Прочитаю мельком и заплачу.
Знаю, что давным-давно бессмысленно
Я свои подолгу чувства трачу.

Слов сухих набор, ни капли нежности
И каких-то пожеланий мрачных.
Соблюденье некое прилежности,
Видимо, в попытках неудачных.

Как же там тебе живется-можетя?
Захворал, родимый, не иначе?
Только сердце зря мое тревожится,
Для тебя мы ничего не значим...

Может, ты грустишь и ищешь повода,
Чтобы к нам приехать в одночасье...
Или ждешь упрямо, втайне слово дав,
С нетерпеньем нашего согласия...

Ласково тебя поздравлю с праздником,
Пожелав здоровья и удачи.
И конверт сейчас с любимым адресом
Отнесу на почту, наудачу...

МОЕМУ СОЛНЫШКУ

Ты во сне грозишь мне маленьким пальчиком,
Мило сморщив подбородочек с ямочкой...
Да, напрасно все пророчили мальчика,
Я-то знала, у меня будет девочка.

Ты со мной, и ни о чем нам все трудности,
Стороною пролетят все ненастья...
Мое солнышко, давай поскорее расти.
Улыбаешься... Ну разве не счастье?

Расцелую свою доченьку милую,
Никого не подпущу к ней близко я...
С неумною великою силою
Через край течет любовь материнская.

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Лето ветер уносит
За крутой поворот.
Осень грустною гостьей
Молча ждет у ворот.

Тишиною холодной
Вновь окутан весь дом,
Измененьем погодным,
Как и я, удручен.

Теплым пледом укроюсь
И в мечтах растворюсь...
А с ресниц, растекаясь,
Тихо капает грусть...

МОЙ МИР

Мой скромный мир – приют и упование
Больной души. Волшебный, словно сон,
Где шепчет мне про тайны созиданья
Владыка-ветер, свой покинул трон.

Я здесь живу, свободная, как птица,
Я здесь творю и творчеством своим
С любым из тех готова поделиться,
Кто той же странной хворью одержим.

Не жажду я ни славы, ни величья
И не приемлю я красивой лжи,
Что, появляясь в праведном обличи,
Вдруг начинает вороном кружить.

Милей всего хоть капля пониманья,
И сотни «да», но лживых, стоит «нет»...
Одно... простое,.. честное признание
На мой вопрос – в три буковки ответ...

Игра «всерьез», придуманная мною,
Где правил нет, а также нет конца.
На первый взгляд, лишь кажется простою,
Простой игрой для одного лица...

ЧУДО

О! Будь благословен тот день и час,
Позволивший и мне чрез боль и муки,
Стать матерью. Услышать в первый раз
Младенца крик и взять его на руки...

Явился миру новый человек!!!
И я мгновенья эти не забуду...
Так будет восхищать из века в век
Лишь женщине дарованное чудо!

* * *

*Моей любимой деревне
Осиново посвящается.*

Вы спросите, откуда я?
Отвечу: «Из Осинова».
И в целом мире для меня
Роднее места нет.
Деревня моя милая,
Где с детства знаю каждого,
В который раз спешу принять
Мой пламенный привет!

Стоишь вдали от города,
Ничем не примечательна,
Однако ж, здесь я выросла,
И здесь мой дом родной.
С тобою раз и навсегда
Одной судьбою связана.
И впредь не будет пусть числа
У встреч моих с тобой.

Пройдусь по Школьной улице,
Сверну на Молодежную,
И непременно выйду я
На Край на Городской.
Эх, тут когда-то, помнится,
Всегда гуляли дружно мы,
И ночь казалась каждая
Короткою такой.

Есть Полевая улица,
Самылово и Крюково.
По Ключевой с угорчика
Беспечно пробегу.
А уж моя-то, скромница,
Стоит одна задумчиво.
«ЗАЛУЖА», – над заборчиком
С улыбкою прочту.

Так вот, прошло немало лет.
Я даже стала привыкать,
Кто б ни приехал в гости к нам,
Всегда вопрос звучал:
«Давно хотим мы знать ответ,
Позволь полюбопытствовать,
Ну кто же вашим улицам
Названия давал?»...

СОДЕРЖАНИЕ

ГАГАРИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

ЗАПИСКИ ТАКСИСТА

Привет с большого бодуна	3
Тихо сам с собою	4
Где живет Пятачок?	4
«С легким паром!» или Найди нас, таксист!	5
Кто последний?	6
«Отвезите нас... на кладбище»	6
Где эта улица, где этот дом, чья это барышня?	7
Договорились	9
Ранний закат	9
Не там искали	9
Телефон	10
Женская логика	11
Истребитель заказывали?	11
Соблюдай дистанцию	12
Всем стоять!!!	13

ЗОТИКОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

«Разгоралось Польшало...»	15
Венец матери	16
«Не о любви пою...»	17
«В слезы снег...»	17
«С разбегу в сугроб!...»	18
«Обреченный лист...»	18
«Рисую осень...»	19
«По обе стороны...»	19
«Я жалею тебя, жалею...»	19
«Посмотрю я в зеркало...»	20
«Ты не мне венчанный...»	20
«Отпусти в поля гнедую...»	21
«Ведьмой на костре стою зареванной...»	21
Все могут короли	22
«Скоро лягут детки спать...»	23
«Мама! Мамочка, смотри...»	23
«Тропой заветной...»	24
«Моросящий дождь...»	25

ЗАЙЦЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Я никольский	26
Сутки	27
Покаяние	28
«Покинув стены средней школы...»	28
Выборы	29
«Расплескался в лунном свете...»	30
Городок	31
«Поссорились в сердцах душа и тело...»	31
«Расцвела под окном сирень...»	32
Родина	33
Маме	34
Свобода	35
Ссора	35
Пароход судьбы	36
Душа	37
Первому учителю	37
«Напрасно мы себя изводим...»	38
Маме	38
Осень	39
Немыслимо прожить	39

ИГУМНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

«Долго я ходил по свету...»	41
«Ты так быстро разделась...»	42
«Из деревни Пузырево...»	42
«Снова грустно немножко...»	42
«Ах, какая нынче осень!»	43
«Детство дерзкое пионерское...»	44
«Вечер выдался...»	44
«Выпал снег...»	45
О дожде	45
«Дождливая осень...»	46
«Скажи-ка, дядя...»	46
Два барана	46
Таксисты	47
Эх, дороги	47
«Лежит на дороге, такой одинокий...»	48
«На дорогах в глубинке России...»	48
«Коммуналка»	49

КАРПОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

Улыбка	50
По-осеннему	51
Агония	51

«Весенним утром...»	52
Зима 2006 года	52
«Любовной лирики искать во мне не надо...»	53
Плач принцессы-Бледной поганки	53
«Дети любят слушать сказки...»	55
«Желтой сытой толстой кошкой...»	55
«Под подушкой, под матрасом...»	55
«Любовь-морковь...»	55

ЛЕШУКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

О стихах Александра Лешукова (<i>А. Романов</i>).....	57
Поцелуй наши отзвенели	58
Отшумели весенние грозы	58
«Летят перелетные птицы...»	59
«Расскажи, Саидахон...»	61
Гаревница	61
Встреча с хутором	62

ЛЕШУКОВ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ

Замело до колодца дорожку	65
Здравствуй, мама!	66
Посвящение городу Никольску	67
Белые стихи с серым оттенком	67
К цыганам	68
«Малиновый закат...»	68
У нас, на Севере	69
Ноктюрн	70
Фантасмагория	70
Россияне мы!	71
«Край смородины по речкам...»	72
«Мой конь из юности гулял...»	72
Люблю дожди	73
Снегопад	74
Я живу	74
Из солдатских снов	75

ПАНОВ РОСТИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ

ЭПЮДЫ

Золотая поляна	78
Перистые облака	78
Божья коровка	79
Тишь	79
Бурундучки	80

Колодец	80
Сполохи	80
Кружева	80
Когда смотришь	81
Цветет картошка	81
Тоскует	81
Птичкин ручеек	82
Хмель	82

ЦВЕТКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

Лиса	83
Я тебе подарю этот рай неземной	84
Любовь моя и боль	85
Прости меня	86
Особая страсть	86
Первый снег	87
Бреду за летом	88
Вожак	89
С батожком по полюшку	90
Одиночество	91
Мы еще споем	92
Палач	93
Снегири-снегирюшки	94
Поверьте женщине	95
Осеннее	95
Перед совестью каждый в ответе	96
Гимн птицам	97
Ночь в зимовье	98
Царица ты	99
На Ветлуге-реке	99

ШПИЛЬКО ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

По душам	101
«Потухший взгляд...»	102
«Наскоро я всех поздравляю...»	103
Моему солнышку	104
Осеннее настроение	104
Мой мир	105
Чудо	105
«Вы спросите, откуда я?...»	106

РАССВЕТНЫЙ ЧАС

Коллективный сборник
стихов и прозы

II выпуск

*Подготовка оригинал-макета А.Л. Малковой,
АНО «Редакция газеты “Заря Севера”»*

АНО «Редакция газеты “Заря Севера”», 161400,
Вологодская обл., с. Кичм. Городок,
ул. Центральная, 1-а.